

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣцъ . . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣцъ . . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсѣцъ . . . 6 р. —
на 6 мѣсѣцъ . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Спб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,
Поварской пер., д. 5, кв. 11, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александрава.

СОДЕРЖАНІЕ: Столкновение Франціи съ Китаемъ (письмо въ редакцію). *В. П. Васильева*.—Децентрализація. *А. С.*—Адвокаты въ Сибиріи.—Енисейскіе протестанты.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ташкента, Тюмени, Томска, Бухтарминскаго края и села Мостовскаго.—Нѣсколько словъ объ астраханскихъ калмыкахъ. *Б. А.—на*.—Макаръ (изъ жизни Енисейской тайги) *Л. Ф. Пинтхлева*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1884 Г.

СТОЛКНОВЕНІЕ ФРАНЦІИ СЪ КИТАЕМЪ.

(Письмо въ редакцію).

Постоянная трескотня газетъ и журналовъ о такомъ странномъ для меня вопросѣ, какъ столкновение Китая съ Франціей изъ за тонкинскихъ дѣлъ, вынуждаетъ меня также вставить слово въ эту кутерьму. Прежде всего меня поражаетъ тотъ фактъ, съ какой стати Франція завела переговоры о непринадлежащей Китаю землѣ съ Китаемъ? если инициатива вышла со стороны французовъ, такъ меня удивляетъ это невѣжество французскихъ дипломатовъ, предъ которымъ блѣднѣетъ даже невѣжество тѣхъ, которыхъ тыкаетъ пальцемъ всякій газетный листокъ. Съ какой стати они завели переговоры—если же какъ-нибудь подходцемъ, какъ будто вскользь—обычная метода китайцевъ—пекинское правительство передало ноту французскому послу въ Пекинъ: зачѣмъ вы трогаете наше вассальное государство, то какъ это случилось, что французское правительство съ перваго же разу не обрѣзало пекинскій дворъ, отвѣтивъ: „тебѣ какое дѣло мѣшаться въ наши дѣла съ Кохинхиной“. Вассальное государство!—Господи, да не уже-ли же во Франціи перевелись знатоки Китая, чтобы растолковать своему правительству, что такое значить на китайскомъ языкѣ вассальное государство, или французскіе дипломаты, по принятому и въ другихъ странахъ убѣжденію, считаютъ себя умнѣе своихъ ученыхъ?

Вассальное государство! Да вѣдь своими вассальными государствами въ свое время считали и Францію и Англію, Португалію, Испанію и проч., словомъ весь свѣтъ, кто только не отправлялъ къ пекинскому двору посланниковъ; непременно письмо каждаго иностраннаго государя къ Богдыхану называлось докладомъ, въ переводѣ этого письма на китайскій, этотъ государь являлся подъ названіемъ подданнаго

(непальскій раджа въ своемъ письмѣ называлъ себя Мехараджей, что переводилось: рабъ)—всякіе подарки принимаютъ названье дани.

Долго было бы распространяться о понятіи, какое сопряжено съ именемъ вассальнаго государства въ Китаѣ и о той ошибкѣ, которую связали, какъ видно, европейскіе дипломаты съ этимъ словомъ.—Право чудныя дѣла дѣлаются въ нашемъ свѣтѣ и вѣтѣ; если ужъ такого вассала, какъ египетскій паша безъ церемоній, не спрашивалъ султана, торжественно за ворота Англіи, если всѣ державы говорятъ намъ: за чѣмъ вы не выпроводите изъ Болгаріи неблагодарнаго турецкаго вассала, такъ думаю ужъ и подавно можно бы предоставить Франціи право раздѣливаться съ вассалами китайскаго Богдыхана, какъ ей угодно. Да и чѣмъ же меньше Кохинхины вассалы Китая—Бирмань, Непаль, Кашемиръ, Коканъ, Киргизская Большая Орда, спрашивалась-ли Англіи и Россія у Китая позволенія поинтересоваться подобать этихъ вассаловъ! А только-бы спросилъ: не обратись бы тогда всякихъ дипломатическихъ пререканій, угрозъ, о брани ужъ и говорить нечего.—У насъ есть подъ рукой отличный образецъ китайской дипломатіи въ отношеніи Непала. Съ конца прошлаго столѣтія не проходитъ ни одного посольства въ десять лѣтъ разъ, чтобъ Непальцы не просили о помощи освободиться отъ зависимости Англичанъ и всякій разъ пекинское правительство отдѣльвается внутренними жить въ ладахъ со всѣми своими сосѣдями—вы, дескать, значить сами виноваты, что другіе налагаютъ на васъ свою руку.

Мнимал дань, присылаемая въ Пекинъ изъ такъ называемыхъ вассальныхъ государствъ, обходится Китаю больше чѣмъ во сто разъ дороже своей стоимости; кромѣ болѣе дорогихъ отдарковъ, чѣмъ эта дань, правительство содержитъ на свой счетъ посланника со всей его святой отъ

вступленія въ предѣлы Имперіи до обратнаго изъ нихъ выѣзда; свита заключается въ купцахъ съ товарами, все это возится на казенный счетъ, охраняется конвоемъ. До сихъ поръ не могутъ забыть китайцы, какъ одинъ тибетецъ въ свитѣ посольства отъ Далай Ламы при переправѣ чрезъ рѣку, сваялъ съ себя рваное исподнее платье, положилъ въ него камень и, бросивъ въ воду, закричалъ благимъ матомъ, что потонула вещь, посылаемая въ дань Богдыхану. Все движеніе остановилось; конвой отвѣчаетъ за сохранность, онъ не можетъ допустить утери ни одной посольской вещи, тѣмъ болѣе изъ назначенныхъ Богдыхану.

Потому-то китайское правительство само назначило каждому государству сроки, чрезъ которые они могутъ присылать посланниковъ съ данью; каждое радо-бы посылать хоть каждый годъ по нѣскольку разъ (какъ Корея), да Китаю это извурительно. Къ кому оно благоволитъ, кто ему нужнѣе, того оно и принимаетъ чаще. По этому уже можно судить о томъ значеніи, которое оно придавало прежде вассальнымъ отношеніямъ Ангуаня, Вирмана, Непала и проч.

Нелегкая толкнула насъ по занятіи Кулджи похвастаться предъ пекинскимъ дворомъ великодушіемъ, что мы молъ возвратимъ вамъ ее, когда вы поправитесь, и это рыпарское обѣщанье стоило намъ, говорить, 30 милліоновъ, израсходованныхъ на экспедицію Лесовскаго!

Что же касается до того, рѣшится-ли Китай на войну съ Франціей, такъ это другое дѣло. Если Китай будетъ чувствовать себя въ силѣ, такъ онъ можетъ найти предлогъ объявить войну любой державѣ въ свѣтѣ, чтобъ дать себя знать и чувствовать; для него безразлично вторгнулась-ли Франція въ Тонкинъ или въ Тунисъ; онъ можетъ вступить и за князя Баттенберга и за зулукскаго Цетивайо, только бы былъ увѣренъ въ своей силѣ въ возможности показать всему свѣту, что съ нимъ нельзя шутить, а должны всѣ предъ нимъ преклоняться. Почувствовалъ-ли онъ теперь эту силу, хочеть-ли, какъ думаютъ нѣкоторые, испробовать ее сперва на французахъ, на затруднительное положеніе которыхъ ему указываютъ вѣроно европейскіе же дипломаты, чтобы перейти потомъ къ другимъ своимъ обидчикамъ, — этого нельзя рѣшить навѣрное. Вѣдь объявляя въ 40 мѣ году войну англичанамъ, Китай не думалъ, что потерпѣть отъ нихъ пораженіе, точно также онъ думалъ, что поправился въ своихъ силахъ; когда далъ отпоръ въ 1859 г. при Дагу. Можетъ быть и теперь онъ мечтаетъ, что у него все запасено для войны со всякой иностранной державой—вѣдь сколько онъ накупилъ всякаго европейскаго всѣхъ системъ оружія, сколько у него войска, нанятаго для усмиренія инсургентовъ, сколько искусныхъ генераловъ (Лихунъ чжанъ, Цзо Цзунъ-танъ), поражавшихъ тридцать лѣтъ инсurreкцію.

А можетъ быть онъ и просто хочеть только показать свою прыть; дипломатически расчитывая, что нельзя-ли чего выиграть въ переговорахъ, прикрывая ихъ угрозой войны. И я думаю, что только это одно и въ виду у него; станеть-ли онъ воевать изъ за чужаго государства, которое присоединять къ своимъ владѣніямъ вовсе не имѣетъ въ виду; нейтральная полоса, можетъ входить въ его желанія подальше держать себя отъ сильнаго сосѣда, но что онъ готовъ отказаться отъ старой политики окружать себя заборомъ, это видно изъ его стремленія придвинуться къ намъ грудью,

создавая чисто китайскія провинціи въ Маньчжуріи и Туркестанѣ.

Не таково еще въ настоящее время положеніе Китая, чтобъ ему думать серьезно о войнѣ съ европейскимъ государствомъ. Онъ еще далеко не оправился отъ своего потрясенія, еще много дѣла предстоитъ ему у себя дома; кромѣ продолжительной инсurreкціи, разстроившей хозяйство цѣлыхъ провинцій, въ послѣдніе годы онъ страдаетъ то отъ страшной голодовки, то отъ сильныхъ наводненій; финансы пока все еще въ незавидномъ положеніи, а и въ Китаѣ съиспоконъ вѣковы знаютъ, что безъ денегъ нельзя вести войны.

Но если-бы, не смотря на все это, Китай рѣшился объявить войну Франціи, то спрашивается страшна-ли она для нея. Ну, да, если будутъ придерживаться—старой рутины, то побѣдить Китай можно только, подойдя къ Пекину, то, конечно, Франціи трудно послать такую армію, чтобъ она въ силахъ была пробраться до Китайской столицы со стороны моря. Но нѣтъ-ли другихъ средствъ къ болѣе выгодной операціи? Мое мнѣніе одно: съ Китаемъ вовсе не надобно вести войну собственными силами, надобно вооружить противъ нихъ самихъ же китайцевъ; намъ много говорятъ о неоднократномъ завоеваніи Китая кочевниками Монголіи; пустыя—не кочевники завоевывали Китай, а китайцы завоевывали его для кочевниковъ.

Въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо въ Китаѣ множество недовольныхъ; французскому полку стоитъ только войти въ любую провинцію, какъ онъ отыщеть въ ней вліятельнаго честолюбца, который согласится провозгласить себя ваномъ (королемъ), наберетъ тотчасъ сообщниковъ и войска; французамъ стоитъ только оказать на первыхъ порахъ поддержку такимъ пронуціаментомъ; остальное будетъ зависѣть отъ дальнѣйшаго соображенія.

В. Васильевъ.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦІЯ.

Споръ между двумя періодическими изданіями столицы*) показалъ, что понятіе децентрализаціи вовсе не такая простая вещь, чтобы каждый слушающій понималъ подъ нею то же, что и каждый говорящій. Происходитъ это отъ того, что понятіе это снуеть въ умахъ только въ крайне общемъ и неопредѣленномъ смыслѣ своемъ, или, говоря точнѣе, въ смыслѣ родовомъ, при чемъ видовой совѣзмъ еще упускается изъ виду. А потому и выходитъ, что при каждомъ употребленіи термина одинъ изъ насъ можетъ понимать подъ нимъ одинъ видъ, другой—другой, третій—третій, и т. д. На этой смутности понятія основаны были даже нѣкоторыя историческія недоразумѣнія. И такъ какія же видовыя понятія заключаетъ въ себѣ идея децентрализаціи?

Прежде всего есть, бываетъ и возможна децентрализація просто іерархическая. Она случается тогда, когда отъ высшихъ инстанцій одного и того же учрежденія власть передвигается къ низшимъ. Такова, наприимѣръ, была продѣлка Наполеона III, когда онъ, въ отвѣтъ на всеобщее требованіе децентрализаціи, сдвинулъ нѣкоряя права отъ министровъ къ префектамъ. Въ публикѣ понятіе это было такъ смутно,

*) «Новости» и «Судебная газета» 6-го ноября.

что значительная часть ея приняла эту реформу за полное удовлетвореніе общественнаго мнѣнія, чѣмъ другая часть и была парализована. Такимъ образомъ въ этой мутной водѣ одному лишь Наполеону пришлось наловить рыбы. Подобный же случай имѣла въ виду одна изъ нашихъ гаветъ, когда соображала послѣдствія возможной передачи правъ министерскихъ къ генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и исправникамъ. Этотъ видъ децентрализаціи равно возможенъ какъ въ коронной администраціи, такъ и въ общественной, т. е. какъ въ бюрократіи такъ и въ земствѣ. Ничто, напримѣръ, не мѣшаетъ передачу нѣкоторыхъ правъ отъ губернскихъ собраній или управъ въ уѣзды. Такая децентрализація останется и здѣсь тою же іерархическою какъ и тамъ.

Но есть другой, и гораздо болѣе существенный, видъ того же рода: это децентрализація административная. Она происходитъ тогда, когда административная власть уступается изъ рукъ бюрократіи въ руки земства. Между инстанціями той или другой отношенія въ этомъ случаѣ могутъ ничѣмъ не измѣняться; но измѣняются въ этомъ случаѣ отношенія всей совокупности инстанцій одной ко всей совокупности инстанцій другой. Такая децентрализація осуществляется, напримѣръ, во Франціи — департаментскими совѣтами, въ Германіи — провинціальными собраніями, въ Австріи — провинціальными сеймами, въ Россіи — земскими учрежденіями. Особый подвидъ этой децентрализаціи составляетъ англійская, гдѣ мѣстная администрація есть также коронная какъ и центральная, гдѣ она не избирается обществомъ, а назначается правительствомъ, но гдѣ мѣстная точка зрѣнія обезпечена ей независимостью отъ центральной, вслѣдствіе несмѣняемости ея органовъ и подчиненія ихъ только закону и суду. Мудрено ли послѣ этого, что всякое смѣшеніе двухъ такихъ представлений, какъ децентрализація іерархическая и общеадминистративная, должно вести къ самымъ крупнымъ недоразумѣніямъ.

А между тѣмъ, и это еще не послѣдній видъ децентрализаціи. Есть еще децентрализація не только административная, но и вообще правительственная. Въ административной разредоточивается только власть исполнительная, тогда какъ судебная и законодательная могутъ оставаться крайне сосредоточенными. Въ правительственной же децентрализуется все вообще правительство, не исключая ни его судебной, ни его законодательной власти. Такая децентрализація имѣется только въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки, гдѣ каждый штатъ имѣетъ свое особое законодательство и свой особый судъ, отъ центральныхъ вовсе независимые. Не очевидно ли, что это есть видъ еще болѣе существенный, и что смѣшивать его съ двумя предыдущими нѣтъ никакой возможности.

Если всѣ эти различія не терять изъ виду, то перестанетъ быть сбивчивымъ и отношеніе понятія децентрализаціи къ понятію самоуправленія. Станетъ очевиднымъ, что іерархическая децентрализація дѣйствительно не имѣетъ ничего общаго съ самоуправленіемъ. Но станетъ также очевиднымъ, что децентрализація правительственная есть полное тождество съ самоуправленіемъ. Административная же будетъ стоять посредию между тою и другою и образовывать собою первый и необходимый шагъ къ самоуправленію. Между тѣмъ, одна газета, справедливо замѣтивъ, что усиленіе власти исправниковъ не есть еще самоуправленіе, смѣло относитъ

то же самое заключеніе и ко всякой вообще децентрализаціи. Правда, всякую иную децентрализацію она принуждена при этомъ называть другими именами, чтобы выгородить ее изъ подъ такой опалы, какъ напримѣръ именемъ свободы, именемъ расширенія общественныхъ правъ, именемъ перемѣщенія государственной власти и т. п. Но все это вмѣсто того; чтобы помогать уясненію вопроса о децентрализаціи, напротивъ; только болѣе запутываетъ его, потому что смѣшиваетъ уже не только виды, но самые роды понятій. Перемѣщеніе правъ, напримѣръ, есть ничто иное; какъ та же децентрализація, всегда и во всякомъ случаѣ перемѣщающая право сверху внизъ. Расширеніе общественныхъ правъ, хотя не всегда, но между прочимъ, есть также непрѣменно и децентрализація (или административная или правительственная), потому что она предоставляетъ обществу новое право управлять собою. Что касается понятія свободы, то оно также подразумеваетъ въ себѣ между прочимъ непрѣменно и децентрализацію, потому что безъ самоуправления нѣтъ и свободы. Вообще же при такомъ спутанномъ взглядѣ окажется, что кромѣ іерархической, т. е. самой несущественной децентрализаціи, никакой другой больше и нѣтъ; тогда какъ наоборотъ скорѣе можно бы игнорировать этотъ ея видъ, чѣмъ оба остальные.

Наконецъ тотъ же самый взглядъ находитъ децентрализацію (какую? неужели іерархическую?) — несомнѣнимою съ государственнымъ социализмомъ. Этимъ обнаруживается новая смутность, смутность понятія объ отношеніи децентрализаціи къ централизаціи. По приведенному пониманію, обѣ онѣ какъ будто несомнѣнны, исключаютъ другъ друга, тогда какъ наоборотъ одна безъ другой совершенно немыслима. Могутъ быть весьма различныя пропорціи между тою и другою; но та и другая непрѣменно параллельны, непрѣменно сосуществуютъ, и одна непрѣменно предполагаетъ другую. А потому нѣтъ ничего удивительнаго, если бы, при величайшей децентрализаціи, какова напримѣръ сѣверо-американская, союзное правительство задалось, однакожь, идеей государственнаго социализма и стало проводить ее въ своемъ законодательствѣ. какъ оно и сдѣлало это уже однажды по отношенію къ рабству въ союзѣ.

Государственныя науки суть такая еще не початая почва, что тутъ приходится биться надъ каждымъ ихъ терминомъ, если не хотимъ рисковать полнымъ непониманіемъ другъ друга.

А. С.

АДВОКАТЫ ВЪ СИБИРИ.

Несчастная Сибирь испытываетъ кромѣ другихъ бѣдъ, еще одно бѣдствіе — самую безсовѣстную эксплуатацію и спекуляцію разныхъ самозванныхъ „адвокатовъ“. Неизвѣстно даже по какому праву присваиваютъ себѣ это званіе разные лица въ Сибири, не имѣющей новыхъ судебныхъ учреждений. Вѣдь полагается же отвѣтственность за неправильное пошеніе орденовъ, неприсяженныхъ чиновъ и т. д., названіе же присяжнаго повѣреннаго также есть особое право. Самозванные адвокаты въ Сибири принадлежатъ ко всякимъ сословіямъ и сортамъ, есть даже „безграмотные“ адвокаты, за безграмотствомъ которыхъ подписываются другіе (такъ говоритъ одно письмо напеча-

танное въ „Сибирской газетѣ“ № 40). Сибирская адвокатура, какъ тутъ же сообщается, наводнена еще адвокатами изъ ссыльных, которые въ своей адвокатской дѣятельности „не стѣняются совершить даже настоящія преступленія“, хотя и совершенно безнаказанно, дѣйствуя подъ чужимъ именемъ. Но это указывалось и нами не разъ въ печати. Намъ извѣстно, что сосланные герои адвокатуры въ Сибири немедленно начинаютъ заниматься тѣми же профессіями и на это смотрятъ снисходительно подъ предлогомъ, что „надо же жить чѣмъ нибудь ссыльному“. Резонъ, но въ этомъ случаѣ существуетъ весьма странное исключеніе только для ссыльных адвокатовъ, для послѣдовательности слѣдовало бы всѣмъ попавшимся фальшивымъ монетчикамъ предоставить право заготовленія въ Сибири государственныхъ бумагъ, всѣмъ сосланнымъ за расхищеніе казенныхъ сундуковъ должности казначеевъ въ сибирскихъ казначействахъ, нотаріусамъ сосланнымъ за поддѣлки занятіе тѣхъ же должностей и т. д. и т. д. Однако этого не дѣлается. Не дѣлается по простой причинѣ, что честный человѣкъ самъ не возьмется за прежнее дѣло, въ которомъ ему выразили полное недоверіе и общество и правительство. Нужно извѣстнаго рода нахальство настаивать, что сосланный адвокат ничѣмъ инымъ не можетъ заниматься какъ брать добрые куши съ новыхъ жертвъ. „Сибирская газета“ въ №№ 38 и 40 придумываетъ противовѣсь „наглости и беззащитивой эксплуатаци бѣдняковъ наемными мошенниками, фигурирующими въ Томскѣ подъ громкими титулами адвокатовъ.“

На помощь явилось письмо бывшего присяжнаго повѣреннаго изъ Кіева, г. Картамышева, который, занимаясь специально въ Сибири адвокатурой и сознавая вполне ея грѣхи и нужды, не могъ не отозваться и предлагаетъ свой совѣтъ устроить въ Томскѣ консултанцію присяжныхъ повѣренныхъ и ходатаевъ, занимающихся специально адвокатурою и отличающихся знаніемъ и нравственными качествами, которые должны давать совѣты неимущимъ бесплатно, а имущимъ за плату отъ 3—15 р., а за составленіе бумагъ по соглашенію. Такое общество, по свидѣтельству бывшего кіевскаго присяжнаго повѣреннаго, было учреждено и утверждено въ Кіевѣ предсѣдателемъ соединенныхъ палатъ; консултанція эта просуществовала въ Кіевѣ 6 лѣтъ, до введенія новыхъ судебныхъ уставовъ. Съ учрежденіемъ консултанціи будто бы явился товарищескій контроль и солидарность. Въ Томскѣ найдется 5—6 лицъ специально занимавшихся адвокатурой, пишетъ г. Картамышевъ, и вотъ этимъ то лицамъ предлагаетъ бывший присяжный повѣренный устроить консултанцію. Лицамъ же бѣднымъ немедленно предлагаетъ свои услуги безмездно. „Сибирская газета“ также возлагаетъ надежды на эту мѣру и прибавляетъ, что для прочности общества должно быть открыто для самой широкой гласности: отчетность по приходу и расходу суммъ, поступающихъ въ контору г. консултантовъ, должна публиковаться ежемѣсячно, точно также какъ и число кліентовъ. Наконецъ предлагаетъ печатаніе въ газетѣ краткихъ отчетовъ о запутанныхъ дѣлахъ, по которымъ торжеству правосудія ставятъ преграды канцелярскіе порядки нашихъ судовъ. Этимъ путемъ, думаетъ газета, подвинется, можетъ быть, даже вопросъ о неотложности и необходимости введенія новыхъ судебныхъ учреждений въ Сибири.

Мы не знаемъ на сколько подобная мѣра помогла въ Кіевѣ злу лже-адвокатства, но въ успѣхъ ея въ Сибири сильно сомнѣваемся. Мы не думаемъ, что бы эта консултанція помѣшала

ловкимъ людямъ обдѣлывать дѣла. Они могутъ втереться даже сюда. При старыхъ судахъ, въ Сибири, при старыхъ порядкахъ и правахъ общества, при снисходительномъ отношеніи къ ссыльнымъ адвокатамъ, при ихъ ловкости ожидаемая консултанція, хотя бы она и изъ добродѣтельныхъ мужей состояла, чуть ли не будетъ паллятивною. Въ Россіи эти элементы сошли со сцены съ явленіемъ новаго суда, но въ Сибири имъ просторъ. Въ то время, когда примѣръ одинъ кіевскій присяжный повѣренный взываетъ въ Томскѣ объ очищеніи адвокатуры, другой кіевскій дѣятель, но съ другими намѣреніями, появился въ Иркутскѣ. Въ газетѣ „Сибирь“ № 38 читаемъ: „Вѣрно званіе присяжнаго повѣреннаго очень заманчиво. Здѣсь появился „присяжный повѣренный кіевскаго окружнаго суда“, или, какъ изображено имъ на воротахъ квартиры: „юристъ, пріѣзжій изъ Кіева“. (не напоминаеть-ли это «портной Карасевъ изъ Парижа?») Заинтересованные въ достоинствѣ мѣстной адвокатуры спрашивались о немъ въ кіевскомъ окружномъ судѣ. И что же? 1 іюля 1883 года предсѣдатель этого суда г. Врасскій официально уведомилъ, что, во-первыхъ, этотъ „юристъ пріѣзжій изъ Кіева“ никогда юристомъ не былъ,—во-вторыхъ, что никогда онъ не только присяжнымъ повѣреннымъ, но и частнымъ повѣреннымъ при кіевскомъ окружномъ судѣ не состоялъ и нынѣ не состоитъ!“

Здѣсь странно одно. Когда настоящіе честные дѣятели юристы, являясь въ Сибирь на службу, чувствуютъ свою ненужность при старыхъ учрежденіяхъ, выдерживаютъ борьбу, подвергаются гоненіямъ и уѣзжаютъ, напротивъ начинаютъ тянуться изъ Россіи и соблазняются юристы—практики, которые вѣроятно находятъ свою пищу. Элементы полезные стремятся вонъ изъ Сибири, а люди темные въ нее. Что сей сонъ обозначаетъ?!

ЕНИСЕЙСКІЕ ПРОТЕСТАНТЫ.

Читатели помнятъ, что недавно г. Журавскій, заявившій себя адвокатомъ, неизвѣстно съ какою цѣлью вздумалъ напечатать въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ опроверженіе на нашу корреспонденцію и протестъ неизвѣстнаго енисейскаго кліента противъ награды шкиперу Попову за изслѣдованіе его водныхъ сообщеній.

Мы сочли долгомъ пригласить г. Журавскаго сообщить объ уполномочіяхъ данныхъ его кліенту протестовать по поводу награды и опубликовать имѣющіеся у него документы, но онъ почему то замолкъ. Теперь въ разоблаченіе этой предосудительной мистификаціи мы должны сообщить, что нами вытребованы дѣйствительные документы съ мѣста, изъ которыхъ оказывается, что шкиперъ Поповъ представленъ къ наградѣ по инициативѣ Отдѣленія Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, услуги оказанныя имъ въ открытіи фарватера и проведеніи пароходовъ подтверждены документами и показаніями, не подлежащими спору. Далѣе мы печатаемъ слѣдующую справку изъ енисейской Городской Управы

„Справка: Прошенія о выдачѣ уполномочія отъ имени Енисейскаго общества, для того, что бы протестовать противъ присужденія Высочайшей награды А. С. Попову, въ Енисейскую Городскую Думу ни отъ кого не поступало и подоб-

наго уполномочія никому отъ общества выдаваемо не было. Городскимъ Головой во время затребованія отъ Управы свѣдѣній, нужныхъ при представленіи къ наградамъ Г. Попова, былъ А. С. Баландинъ. Справка сія выдана изъ Енисейской Городской Управы.

Спрашивается, что означаетъ протестъ г. Журавскаго и какой то неизвѣстной личности его кліента. Мы совѣтовали бы „Биржевымъ Вѣдомостямъ“ попросить г. Журавскаго сообщить имя его кліента изъ Енисейска, чтобы разъяснить причины этого протеста. Уполномочивая протестовать противъ награды г. Попова кліенту г. Журавскаго незачѣмъ было скрывать и подводить г. Журавскаго.

Мы совѣтуемъ это сдѣлать для сохраненія репутаціи г. Журавскаго, можетъ быть введеннаго въ заблужденіе. Въ Енисейскѣ есть, какъ пишутъ намъ, разные кліенты и есть разные адвокаты, которые наиримѣрь берутъ подъ покровительство темныя дѣлишки, сдѣлки съ кредиторами по неплатежу денегъ кліентами и т. п. Нежелательно, конечно, чтобы протестующіе оказались принадлежащими къ такой категоріи.

ХРОНИКА.

СИБИРСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

Дѣло постройки сибирскаго университета, какъ видно изъ послѣдняго отчета комитета, находится въ слѣдующемъ видѣ.

Средняя трехъ-этажная часть главнаго зданія, предназначенная для церкви, актоваго зала и бібліотеки, совершенно окончена каменною кладкою съ постановкою сводовъ: церковнаго, корридорныхъ и другихъ надъ подвальными этажами; кромѣ того надъ церковнымъ сводомъ устроенъ деревянный куполь, поставлены стропила съ обрѣшеткою и вся средняя часть съ куполомъ, парапетами и фронтонами, покрыты постояннаго желѣзнаго крышею, причѣмъ зданіе, какъ съ внутренней, такъ и съ наружной стороны, очищено отъ лѣсовъ и мусора; осталось неоконченными въ передней части только пять сводовъ по случаю довольно поздняго покрытія зданія желѣзною крышею и наступленія холоднаго осенняго времени.

Въ боковыхъ двухъ-этажныхъ съ подвалами частяхъ главнаго зданія, предназначенныхъ для аудиторій, кабинетовъ, музеевъ и проч., устроены надъ всѣми подвальными этажами своды съ укладкою подъ ними переводовъ для половъ, сдѣлана смазка черныхъ половъ между этажами и чердачныхъ помѣщеній, произведена полная опуткаровка потолковъ, стѣнъ, перегородокъ, дверей и оконныхъ просѣтовъ съ тягою карнизовъ во всѣхъ помѣщеніяхъ 1 и 2 этажей и отчасти подвальныхъ этажей. Изготовленныя дѣломъ окончательно оконные дѣтне и зимніе переплеты съ присланными рамами по предвѣстительной ихъ опшаклеивъ, загрузовкѣ и окраскѣ за одинъ разъ, ставятся на мѣста со вставкою чистыхъ стеколъ и укладываются деревянные подоконники.

Оба боковыя трехъ-этажные съ подвалами жилые флигеля также окончены каменною кладкою и покрыты постояннаго желѣзнаго крышею.

На университетскихъ работахъ состояло рабочихъ въ теченіи всего лѣта отъ 350 до 500 человѣкъ, число которыхъ съ поднятіемъ построекъ до третьяго этажа увеличилось числомъ подносчиковъ до 80 человѣкъ, но это увеличеніе оказалось недостаточнымъ, такъ какъ три подносчика не успѣвали подносить на верхніе этажи и чердачныя помѣщенія строительныхъ матеріаловъ для пары каменщиковъ, а потому признано было болѣе удобнымъ и выгоднымъ, оставивъ при двухъ каменщикахъ двухъ подносчиковъ собственно для подноски воды, извести, песка, кирпича и проч., отдать подноску кирпича на отрядъ съ тысячи (по 2 в.) артелямъ солдатъ.

Для выковки въ теченіи зимняго времени желѣзной рѣшетки противъ главнаго фасада и для косяуръ для лѣтницъ заказано желѣза на Гурьевскомъ заводѣ 1325 пуд.; а также доставлена нынѣ ступенная плата, къ обтескѣ которой будетъ приступлено по окончаніи каменныхъ работъ.

Независимо работъ по постройкѣ главнаго университетскаго зданія и двухъ жилыхъ флигелей, комитетъ приступилъ также къ постройкѣ трехъ-этажнаго съ подвальнымъ помѣщеніемъ дома для 100 человѣкъ недостаточныхъ студентовъ сибирскаго университета, создающагося на частныя пожертвованія, которыхъ имѣлось ко времени начала работъ около 25,000 руб. Закладка этого дома совершена 22 іюля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Въ настоящее время каменная кладка этого зданія доведена до чердачнаго помѣщенія съ накаткою балокъ, причѣмъ балки задѣланы кирпичемъ и, если не воспрепятствуютъ морозы, то нынѣ же будутъ поставлены стропила съ обрѣшеткою и покрытіемъ желѣзомъ.

ЕНИСЕЙСКІЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ.

Енисейскій общественный музей сталъ совершившимся фактомъ. 1-го октября состоялось его открытіе при довольно значительномъ стеченіи народа изъ различныхъ слоевъ общества. Празднество началось въ 12 часовъ молебствіемъ въ зданіи музея, послѣ котораго священникъ Евтихievъ сказалъ краткое слово, въ которомъ пожелалъ музею развитія и сочувствія общества, какъ учрежденію, поставившему себѣ цѣлю, какъ выразился онъ, познаніе истины. Послѣ этого былъ прочитанъ краткій отчетъ о положеніи музея ко дню его открытія, изъ котораго можно было видѣть, что онъ очень бѣденъ денежными средствами, которыхъ ко дню открытія было на приходѣ только 578 рублей, изъ коихъ 448 рублей уже израсходованы на устройство мебели, приготовленіе чучель и т. п. Сравнительно съ этими убогими средствами коллекціи музея, на первый разъ, довольно значительны, благодаря содѣйствію лицъ, пожертвовавшихъ музею свои коллекціи, количество предметовъ которыхъ простирается до 3064 названій, имѣющихъ преимущественно мѣстный характеръ. Каталогъ музея еще не составленъ, но обзоръ коллекціи музея много помогаютъ надписи, сдѣланныя на всѣхъ предметахъ. Музей открытъ четыре раза въ недѣлю и во всѣ правдивныя дни. Входъ въ него безплатный.

Съ цѣлю увеличенія коллекціи музея желательно, чтобы золотопромышленники и другія лица, живущія и жившія въ Енисейскѣ или Красноярскѣ, имѣющія у себя какія-либо коллекціи, имѣющія мѣстный характеръ, прислали бы ихъ въ даръ енисейскому музею. Въ особенности желательно бы обратитъ на это вниманіе извѣстнаго изслѣдователя нашего Сѣвера—М. К. Сидорова, который, какъ извѣстно, собиралъ сѣверныя произведенія по всѣмъ царствамъ природы и пріобрѣталъ замѣчательныя вещи отъ туземныхъ жителей, которыя были на выставкахъ парижской, филладельфійской и другихъ. Если не всё, то какую-либо часть вѣроятно не откажется г. Сидоровъ пожертвовать здѣшнему музею. Наша золотопромышленность со своими громадными капиталами, съ людьми сильнаго ума и воли, пролетѣла въ нашей мѣстной жизни, какъ метеоръ, не оставивъ никакого слѣда, на который съ любовью могло бы оглянуться потомство; поэтому наше воззваніе къ нимъ есть скромный родъ той страны, въ которой они жили состояніе и которая, мнѣ кажется, вправѣ напомнить имъ о ихъ гражданскихъ обязанностяхъ въ отношеніи къ ней. Это была бы небольшая дань съ ихъ стороны, но исполненіе ея указало бы намъ, что связь ихъ съ ихъ второю матерью, вспоившею и вскормившею, такъ сказавъ, ихъ, еще не разрушилась. Пожертвованія принимаются распорядителями по музею: А. И. Китмаповымъ, М. О. Маркомъ и Н. В. Скорняковымъ.

Намъ доставлены свѣдѣнія объ учащихся сибирякахъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицѣ въ г. Ярославлѣ:

Всѣхъ учащихся сибиряковъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицѣ—8 человѣкъ; 5 человѣкъ на II-мъ курсѣ и 3 на IV-мъ.

Распределяются по мѣсту рождения: 3—Енисейской губ., 5—Томской губ., по словесіямъ: 1—крестьянскаго, 7—духовнаго. По первоначальному образованію: 1—кончатъ общеобразовательный курсъ наукъ въ тобольской духовной семинаріи; 7—въ томской духовной семинаріи. Средства къ жизни: 1—стипендіатъ лица, 1—тобольскаго общества вспоможенія учащимся, 1—частный стипендіатъ, 1—на свои средства, 2—на средства родныхъ, 2—безъ всякихъ средствъ.

«Сибирская Газета», издающаяся въ Томскѣ, съ № 42 переѣхала типографію частную г. Михайлова на губернскую. Объясненіе этой переѣмки мы находимъ въ примѣчаніи къ «фельетону», посвященному поэмкѣ съ мѣстными гласными И. В. Ефимовымъ. «Настоящій фельетонъ, говоритъ редакция, былъ приготовленъ къ № 31 «Сиб. Гав.» и тогда же проученъ цензурою, но не могъ появиться на страницахъ изданія, такъ какъ въ лицѣ владѣльца типографіи купца В. В. Михайлова явился новый цензоръ, не позволившій печатать фельетона. Чтобы избѣжать повторенія подобнаго случая, безпримѣрныхъ, правду сказать, въ исторіи русскаго печатнаго слова, мы были принуждены перенести печатаніе газеты въ губернскую типографію. За редактора М. Шестаковъ, издатель А. Адриановъ.» Фактъ этотъ дѣйствительно въ исторіи сибирской печати займетъ мѣсто, какъ образецъ упрямства сибирскаго буржуа и способъ его полемики. Печатай, какъ намъ нужно, или снимайся съ квартиры! Узнаемъ Тита Титыча!

Въ хроникѣ «Сибирской Газеты», № 40, сообщено, что новый томскій полиціимейстеръ Архангельскій издалъ распоряженіе, воспрещающее всегдашяамъ кулачныхъ боевъ собираться въ извѣстныхъ мѣстахъ для «войнишекъ». Войнишки эти или бои связавна существовали въ Томскѣ. «Сибирская Газета» привѣтствуетъ эту мѣру, какъ способствующую искорененію весьма вреднаго и грубаго увеселенія.

Любопытное открытіе сдѣлали мы въ «Земледѣльческой газетѣ» за 1883 г. № 8. Мы открыли сибирскаго ученаго. Вотъ текстъ газеты.

«Что въ Парижѣ существуетъ общество, носящее громкое названіе «Société Scientifique Européenne», мы знали, но подробныхъ свѣдѣній не имѣли; намъ не удалось ихъ получить и въ Петербургѣ, гдѣ объ этомъ обществѣ мало знаютъ; поэтому мы обратились, чрезъ посредство одного русскаго хозяина, за справками въ Парижъ. Вотъ сущность отвѣта, полученнаго изъ Парижа отъ одного французскаго ученаго, пользующагося заслуженною извѣстностью въ Европѣ: Общество, о которомъ идетъ рѣчь, мало извѣстно въ самой Франціи, но мнѣ удалось отыскать его и собрать о немъ свѣдѣнія; оно не имѣетъ никакого серьезнаго значенія: оно едва ли собирается; помѣщеніемъ служитъ ему частный кабинетъ президента общества; если въ спискѣ членовъ его есть нѣсколько почтенныхъ именъ, то это ничего не доказываетъ, и т. п.

По § 8-му устава: «чтобы сдѣлаться членомъ общества, нужно обратиться съ письменною просьбою о томъ къ президенту и быть представленнымъ, на сколько это возможно, какимъ-либо членомъ общества.»

§ 9: «Общество выдаетъ каждому новому члену, въ день его принятія, дипломъ, съ обозначеніемъ его (члена) заслугъ (un diplôme relatant ses mérites); разъ уплативши стоимость этого диплома (100 франковъ), членъ освобождается отъ всякихъ дальѣйшихъ взносовъ.»

§ 10: «За медаль платится особо». Слѣдуетъ подробная така: За большую медаль, золотую 100 фр., тоже серебряную позолоченную 20 фр., за бронзовую позолоченную 10 фр.; за малую медаль золотую 20 фр., серебряную позолоченную 5 фр.; за ленту широкую, длиною въ 1 метръ, 4 фр., за узкую такой же длины—2 фр.; за розетку въ петлицу 50 сантимовъ, за футляръ 1 фр. Большая медаль, выбитая на ниржекомъ монетномъ дворѣ, въ 50 километровъ (безъ колечка), стоитъ:

золотая 325 фр., серебряная 40, серебряная позолоченная 45 фр., бронзовая 15 фр., бронзовая позолоченная 10 фр.; футляры позолоченные съ начальными буквами—5, 4 и 3 фр.

Такимъ образомъ оказывается, что сдѣлаться членомъ общества и получить дипломъ очень легко: стоитъ только заявить, на примѣръ, черезъ почту, о своемъ желаніи быть членомъ и приложить 100 франковъ. Какъ и слѣдовало ожидать, въ самой Франціи число членовъ за послѣднее пятилѣтіе увеличилось всего на 48 человекъ; гораздо болѣе охотниковъ покупать дипломы и медали оказывается внѣ Франціи; ихъ всего болѣе въ Россіи; затѣмъ идутъ Австрія, Испанія, Италія. Въ числѣ членовъ, живущихъ въ Россіи, на примѣръ, значатся: братья Алыхванъ, фабрикантъ Объя, въ Москвѣ; Асмоловъ, фабрикантъ табака и папирозъ, въ Ростовѣ на Дону; Бернардо-Беркмеръ, дантистъ въ Москвѣ; М. Бутыпъ, въ Черниговѣ. И послѣ этого говорить, что у насъ нѣтъ ученыхъ!

Намъ пишутъ, что грабители въ настоящее время практикуютъ и въ Зайсанскомъ приставствѣ,—тамъ грабятъ даже среди бѣлаго дня и притомъ такіе почтенные баранчачи, какъ братья биевъ.—Вотъ свѣдѣній случай, разказанный киргизомъ Устькаменогорскаго уѣзда, Чунакомъ Менджесаровымъ, ограбленнымъ въ Зайсанскомъ приставствѣ братомъ базироваго бѣя Коронбай-Джелке. Обстоятельства этого грабежа слѣдующія: въ послѣднихъ числахъ августа, киргизъ Устькаменогорскаго уѣзда—Чунакъ, проходилъ съ казеннымъ провіантомъ въ Зайсанскій постъ и въ 6-ти верстахъ близъ станціи Черги на него напали баранчачи, избили его, изрубили айбалтой руки и ограбили, отобравъ лошадей, халатъ, галони, мѣшокъ съ сухарями, $\frac{1}{2}$ кирпича чаю и $\frac{1}{2}$ пуда проса. Баранчачи, вѣроятно, и съ нимъ бы покончили, если бы Чунака не выручили казаки, о которыхъ онъ вспоминаетъ со слезами благодарности. Грабейъ этотъ произведенъ былъ подъ носомъ у зайсанскаго начальства, такъ какъ въ то время на Чергѣ находился помощникъ зайсанскаго пристава, волостной управитель и бѣя. Кое-какъ добрался Чунакъ, до зайсанскаго поста и на обратномъ пути, около ст. Чигачинъ окончательно былъ ограбленъ и выпоранъ плетью тѣми же баранчачами, на которыхъ онъ предъявлялъ жалобу на Чергѣ,—здесь у него отобрали 3 лошади и 10 р. деньгами. Избитаго и ограбленнаго Чунака, еле живого, проѣзжіе солдатики довели до Устькаменогорска.

Телеграмма изъ Кяхты привезла слѣдующую вѣсть объ экспедиціи Н. М. Пржевальскаго; Урга, 7 ноября. Снарядившій окончательно покушкю верблюдовъ и верховыхъ лошадей, выступаю завтра Алашань. Пойдемъ срединою Гоби прежнимъ путемъ. Составъ экспедиціи и ея снаряженія отличныя. Пржевальскій.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корресп. «Восточн. Обзор.»). Умственная жизнь нашего интеллигентнаго общества очень небогата и односторонна. Никто почти не интересуется какими-либо общественными или иными отвлеченными вопросами. Мы слишкомъ заняты будничной жизнью и тѣсно связанными съ ней мелкими интересами; въ большинствѣ же случаевъ мы увлекаемся стремленіями къ пріобрѣтенію тепленькаго мѣстечка или кругленькаго куша. Если мы и отдаемъ своихъ дѣтей въ гимназію, то единственно ради будущей ихъ карьеры. Читаемъ мы очень мало и вообще литературой не интересуемся. Существовала у насъ публичная бібліотека, содержавшаяся на казенный счетъ, но вкусы читателей оказались таковы, что бібліотека не соответствовала своему назначенію, и генералъ-губернаторъ вынужденъ былъ закрыть ее. Читала публика преимущественно Пойсон-дю Терайлей, Леккоковъ, Борновъ, Ксавьедемонтеповъ, Самаровыхъ и тому подобную странню; разумеется, что тратитъ ежегодно 2, 3 тысячи казенныхъ денегъ на просвѣщеніе общества произведеніями вышеупомянутыхъ писателей было то малой мѣрѣ не логично.

Существует у нас частная библиотека г. Половцева, но очень скудная и дорогая. Выписывается этой библиотекой две, три дешевеньких газетки и столько же журналов (преимущественно дешевеньких). Выбор книг не богат; многія книги, хотя и значатся въ каталогѣ, но въ шкафахъ библиотеки не находятся.

Книжныхъ магазиновъ у насъ нѣтъ, а торговля книгами составляетъ какъ бы монополію, монополистомъ въ данномъ случаѣ является еврей Шварцъ, торгующій всякимъ старьемъ, рухляду и между прочимъ книгами. И дерзетъ этотъ пресловутый книгопродавецъ съ покупателями. Такъ за 1-й курсъ „Роднаго слова“ Ушинскаго, стоящій по номинальной цѣнѣ 30 копѣекъ, приходится платить рубль; замѣтимъ, что пересылка книги стоитъ не болѣе 3-хъ копѣекъ, книгопродавецъ при покупкѣ ихъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ изъ складовъ пользуется обыкновенной уступкой изъ склада 20 или 15 процентовъ, такъ что г. Шварцъ при продажѣ книгъ навиваетъ на 1 рубль 3 рубля. У насъ существуетъ такса для хлѣбныхъ торговцевъ, извозчиковъ, питейныхъ и винныхъ торговыхъ заведеній; отчего бы не ввести таксу и при продажѣ книгъ? полагаемъ, что книга составляетъ болѣе существенную потребность, нежели пиво или извозчикъ. Книги продаются у насъ еще и въ гимназіи, но только необходимыя при прохожденіи гимназическаго курса, и то въ недостаточномъ количествѣ, да и не всегда они есть, такъ что учащіеся нерѣдко находятся въ весьма затруднительномъ положеніи.

Кстати упомянемъ о нашей мужской гимназіи. Въ настоящемъ году состоялся первый выпускъ учениковъ; аттестаты зрѣлости получили только трое.

Публичный актъ былъ отложенъ до пріѣзда начальника края въ Ташкентъ и состоялся только 9-го сѣтября, но почему-то публичный актъ оказался не публичнымъ, а скорѣе семейнымъ. На актѣ присутствовало только начальство и „почетные гости“, родители же учениковъ, ближе всего заинтересованные въ настоящемъ случаѣ, почему-то не были приглашены; между тѣмъ въ прошломъ году имъ были даже разосланы печатныя приглашенія. За то въ настоящемъ году гг. педагоги издали печатный отчетъ о состояніи гимназіи за 1882—83 учебный годъ. Отчетъ составленъ секретаремъ педагогическаго совѣта Громеницкимъ и отпечатанъ брошюрой въ 34 страницы въ 16 долю листа. Главнымъ образомъ въ немъ восхваляется дѣятельность гг. педагоговъ. Не мало въ этомъ отчетѣ и такихъ любопытныхъ сообщеній:

Такъ на страницѣ 15-й между прочимъ упоминается, что въ гимназіи дѣлали опытъ отапливанія верхняго этажа зданія каменнымъ углемъ; о результатахъ же опыта ничего не сказано. Далѣе на той же страницѣ говорится: при гимназіи есть садъ, въ которомъ въ большую переѣмку лѣтомъ ученики гуляютъ. Далѣе въ концѣ той же страницы упоминаютъ: „зданія ежедневно снабжались водою привозимою изъ одного изъ лучшихъ колодезъ“.

На страницѣ 7-й подъ рубрикой „Особыя событія въ гимназіи“ описывается устройство двухъ гуляній для учениковъ: 30-го августа и 16-го мая. При описаніи перваго гулянія упоминается: „что ученики весьма пріятно провели время вмѣстѣ съ преподавателями, учениками семинаріи и ученицами женской гимназіи“. Въ описаніи послѣдняго гулянія говорится: „Не смотря на довольно сильную жару, воспитанники до четвертаго часа оставались здѣсь (въ саду), занимаясь играми, танцами и пѣніемъ“.

Изъ цифровыхъ свѣдѣній, приведенныхъ въ отчетѣ, видно, что въ учебномъ году вновь поступило—48 человѣкъ, выбыло же 53. Состояло всего 305 человѣкъ, такъ что выбыло 17¹/₂%, къ пере-

воднымъ испытаніямъ оставалось 252 (во всѣхъ классахъ). На каждаго ученика пропущенныхъ уроковъ приходится по 51.

Изъ общаго числа учениковъ только 33 жили на ученической квартирѣ. На содержаніе гимназіи въ теченіе учебнаго года пошло 47,146 р., 10 коп., помимо содержанія ученическихъ квартиръ и стипендій; такъ что на каждаго ученика среднимъ числомъ пришлось около 150 руб. Есть ли остатокъ отъ этихъ суммъ, какъ они расходованы—объ этомъ въ отчетѣ умалчивается, только сказано, что расходовались согласно со смѣтнымъ ихъ назначеніемъ.

Судя по казенному способу составленія отчета, выставляющему казовые концы, намъ кажется, печатаніе такихъ отчетовъ и составленіе ихъ является не производительной тратой денегъ, времени, и болѣе ничего!

Въ заключеніе сообщимъ послѣдніе ташкентскія новости.

Предполагается поставить въ Ташкентѣ на Константиновской площади памятникъ въ честь убитыхъ при взятіи Ташкента. Проектъ памятника уже составленъ (кажется, Микѣшинимъ). Фигура памятника имѣетъ пирамидальную форму. Постаментъ состоитъ изъ большаго камня, украшеннаго барельефами и надписью, на постаментѣ фигура туркестанскаго солдата со штыкомъ. На сооруженіе памятника ассигновано, какъ слышно, около 15,000 руб. На этой же площади покоится прахъ покойнаго К. П. Кауфмана и надъ могилы его также устроенъ памятникъ (весьма не казистый). Прахъ и памятникъ предполагается, судя по слухамъ, перенести къ новому строящемуся собору.

Съ 15-го на 16-е октября утромъ въ 2 часа 25 минутъ произошло гдѣ-то землетрясеніе, причемъ подземное было ощущаемо и у насъ, сопровождалось оно довольно продолжительнымъ подземнымъ гуломъ. Находившіеся въ Ташкентѣ туристы: французскій военный агентъ баронъ де-Серме и путешественникъ г. Мозеръ выѣхали недавно въ Бухару, 14-го октября здѣсь выпалъ снѣгъ.

Тюмень (корресп. „Восточ. Обзор.“). Не безызвѣстно, что у насъ заложена желѣзная дорога. Слава Богу! наконецъ дождались, восклицаютъ оптимисты. Тюмень оживится, дома поднимутся въ дѣнь, создадутся отели. Дорога строится и начались всѣ сопутствующія этому явленію. Въ іюль мѣсяцѣ показался блестящій мундиръ инженеровъ-желѣзнодорожниковъ, поѣхавшихъ въ Сибирь, конечно, на большіе оклады и хорошіе заработки. Послѣдовало открытіе дороги, хотя оно сопровождалось дурнымъ предзнаменованіемъ, такъ какъ священника въ моментъ окропленія святою водою настигъ апоплексическій ударъ. Но желѣзнодорожниковъ, конечно, это не смутило. Послѣдовалъ завтракъ. Бульонъ по берлински, кугуевскій филей, пудингъ, розбифъ, пломбиръ и проч. и проч. Однимъ словомъ желѣзнодорожные дѣятели устроили тюменскому обществу репримандъ. Тюменцы покушали и оплатили тѣмъ же инженерамъ. Какъ подобаетъ въ этихъ случаяхъ, пили прекрасное шампанское и говорили прекрасныя рѣчи. „Рельсъ, сушь по берлински, пломбиръ и обѣденный спичъ“—первыя вѣтви цивилизаціи.

Дорога требовалась „какъ можно скорѣе, какъ можно прочтѣе, какъ можно дешевле“. Словомъ, чтобы было и какъ можно длиннѣе и какъ можно короче, и пестро и просто, дорого и дешево, по послѣдней жодѣ!

Земляныя работы начались. Конечно, подрядчики испытали первыя результаты „пломбира и берлинскаго супа“. Такія вещи даромъ не дѣяты и не показываются. Затрещали карманы. Подрядчики увидѣли, что они не въ барышахъ, первый передалъ второму, второй третьему и такъ далѣе, пока послѣдній, уменьшивши цѣну до послѣдней степени, не сообразилъ, что его выгода и барышъ будутъ лишь тогда, когда онъ, получивъ чтобы не было, бѣжить не раз-

считать рабочих. Суда и расправы опасаться нечего, потому— Сибирь!

Настала осень, появились обдерганные, ошципанные, измученные и полуголодные толпы рабочих разных пермяков, вятчей и проч., стекшихся на заработок. Ходят они, ищут расцета, ищут потерянного мѣста, а отъ него и слѣдъ простылъ. Унылые, опустивши голову, съ какими-то мутными безнадежными взорами, съ тупою тоскою, съ предвѣстіемъ бѣдствія и голода, расходятся пѣшкомъ эти толпы по грязнымъ дорогамъ, по проселкамъ, въ осенніе дни, въ распутицу. Вотъ те и дорога!

Значить начинаются первые плоды цивилизаціи.

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“) Дней десять тому назадъ привелось мнѣ видѣть нападеніе отряда солдатъ здѣшняго баталіона на домъ мирнаго гражданина, и сцена эта перенесла меня (разумеется мысленно) во времена давно минувшія. Суть дѣла, какъ я разузналъ, состояла въ слѣдующемъ: пѣкото Сидоръ Савельевъ Федоровъ, званіемъ мѣщанинъ, а ремесломъ кузнецъ, имѣющій домъ и хозяйство, 18-го сентября отправился, съ работникомъ своимъ Федоровъ, по сѣно, которое у него находилось вблизи покосовъ баталіонныхъ. Караулившіи эти покосы пьяный солдатъ вообразилъ себѣ, что Федоровъ увезъ солдатское сѣно и пустился за нимъ въ погоню, когда тотъ отправился съ сѣномъ домой. Настигши его уже въ городѣ, солдатъ потребовалъ, чтобы Федоровъ съ сѣномъ ѣхалъ къ ротному командиру, но тотъ не послушалъ солдата и сѣно сложили у себя во дворѣ. Это было передъ вечеромъ. Наступила ночь. И вотъ къ дому Федорова привалилъ отрядъ солдатъ человекъ въ 20 подъ предводительствомъ двухъ полицейскихъ служителей, сирѣчь, городовыхъ. Раздались сначала шумъ, брань, а затѣмъ стукъ въ ворота дома Федорова, которыя были заперты. Федоровъ, узнавши о нападеніи солдатъ и преклоняясь предъ ихъ доблестями, извѣстными съ давнихъ поръ городу, заблагорасудилъ потихоньку убраться изъ дому черезъ огороды на лугъ. Солдаты разломали ворота, вышибли двери въ домѣ, навнесли оскорбленія женѣ Федорова, перепугали дѣтей, но не могли найти виновника кутерьмы—хозяйина дома, избили на въ чемъ не повиннаго другаго его работника, Ивана, и съ торжествомъ повели его въ часть, гдѣ приставъ приказалъ его запереть въ катажалку. За что? Про то вѣдаетъ Богъ, да доблестный приставъ.

Имѣли ли право солдаты и городовые безъ понятыхъ и полицейскихъ чиновниковъ производить ночью обыски или выемки въ домѣ?.. Трудно допустить также, чтобы они дѣйствовали самовольно безъ разрѣшенія старшинъ, тѣмъ болѣе солдаты, которые по уставу въ ночное время не должны отлучаться изъ казармъ, да еще командами человекъ въ 20. Федоровъ подалъ на солдатъ, за нападеніе на его домъ, жалобу, и, говорятъ, по ней назначено слѣдствіе. Но первымъ дѣйствіемъ слѣдователя должнъ былъ быть осмотръ погрома и составленіе объ немъ акта. Между тѣмъ, осмотра этого и до настоящаго времени не сдѣлано. На-дняхъ, тѣже самые, кажется, солдаты, которые разбили ворота у Федорова, явились снова къ дому его, взяли разбитыя ворота на плечи, утащили ихъ въ казармы, исправили за ново и, принесли ихъ назадъ, повѣсили на петли.. Значить, если слѣдователь надумается явиться на мѣсто происшествія для констатированія факта погрома, то слѣдовъ этого погрома уже не застанетъ и все будетъ обстоять благополучно. Чего добраго, еще Федоровъ завинится въ клеветѣ..

Бухтарминскій край (корресп. „Восточн. Обозр.“). 19-го сентября, на С. сельскомъ сходѣ, объявляютъ о вызовѣ къ торгамъ на поставку провіанта для войскъ на 1884 годъ въ Зайсанскій постъ, муки 8,453 и крупы 1,563 четв. Населеніе, какъ преимущественно за-

нимающееся хлѣбонашествомъ и ежегодно поставляющее провіантъ для войскъ помянутой мѣстности, заинтересовалось этимъ объявленіемъ; но какже оно разочаровалось, узнавъ, что торги, производящіеся въ семипалатинскомъ областномъ правленіи, назначены 19-го сентября. Пошли толки, пересуды и начали упоминать о прошлогоднемъ тряпѣ. Суть въ томъ, что 33-й № „Том. Губ. Вѣд.“, гдѣ въ прибавленіи помѣщено объявленіе интендантскаго управленія омскаго военного округа о вызовѣ къ этимъ торгамъ, получился въ волости вечеромъ, 17-го сентября. Въ Бухтарминскомъ край двѣ почтовые станціи, съ которыхъ четыре волости получаютъ свою корреспонденцію; но, тѣмъ не мѣнѣ, газета отъ 25-го августа получила чуть не черезъ мѣсяцъ, и все это по случаю игнорирования означенныхъ ставій губернской типографіей, которая шлетъ газету черезъ бійское окр. пол. управленіе. Но какъ бы тамъ ни было, а земледѣльцамъ Бухтарминскаго края, имѣющимъ громадный избытокъ хлѣба, во-время на торги не попасть, а придется брать доставку провіанта изъ третьихъ рукъ, да вмѣсто денегъ брать половину тряпьемъ, по дорогой цѣнѣ. Не даромъ агенты подрядчика К., обладающаго, по всей вѣроятности, хорошимъ чувствомъ, давно уже заподраживаютъ крупу, назначая 7 р. за четверть, муку 5 и овесъ 3 р. 50 к.

До 1882 года въ здѣшній край пріѣзжалъ чиновникъ, Ѳ., будто-бы отъ интенданства, заподраживалъ на доставку провіанта дѣльня обществу и, подъ круговое ручательство, выдавалъ половинную сумму наличными деньгами. Крестьяне, имѣя въ виду круговое ручательство, выполняли обязательство всегда исправно. На 1882 годъ почему-то интенданство подрядъ этотъ отдало съ торговъ устькаменогорскому купцу Касаткину, который закупку крупы и муки передалъ здѣшнему крестьянину Б., торгующему отъ него бумажными товарами, а этотъ послѣдній заподражилъ крестьянъ съ доставкой въ зайсанскій постъ: крупу 7 р., муку 5 р., овесъ 3 р. 50 коп., выдавъ при этомъ въ задатокъ половину наличными деньгами, а другую — мануфактурными товарами по чрезвычайно высокой цѣнѣ и сомнительнаго достоинства. Такъ напримѣръ, К., собравши 18 возовъ заваливашагося старья, отправилъ на ярмарку въ ст. Алтайскую, гдѣ и продавать съ большой уступкой; а остальное сдалъ Б., который чрезъ своихъ приказчиковъ раздавалъ это гнилье въ задатокъ за хлѣбъ, по той же цѣнѣ, какую хотѣли взять его приказчики. Тряпье это и не каждому нужно, да нужны деньги, а по этому брали по неволѣ, лишь бы „записать“ хлѣба и взять часть денегъ, необходимыхъ для уплаты податей и пр. повинностей за 2 ю половину текущаго года. Судите теперь какой расцетъ для крестьянина. Если ему необходимо для уплаты податей 7 р., то при прежнемъ подрядѣ онъ запишетъ двѣ четверти крупы, а нынѣ надо записать 4-ре, ибо полнаго количества денегъ ему эти подрядчики не дадутъ. Продавать же хлѣбъ осенью, получая задатки, заставлятъ, какъ сказано выше, необходимость, иначе можно было бы хлѣбъ продать зимою и много дороже. Сбытъ овса и муки на мѣстѣ выгоднѣе, въ особенности муки, которую зимою киргизы покупаютъ хорошо и по высшей цѣнѣ; но бѣдьяку ждать той продажи нельзя, ибо надо осенью платить подати. Сколько переплачиваетъ нынѣ подрядчику казна — неизвѣстно, но, по всей вѣроятности, не мало.

Было бы желательнѣе, чтобы интенданство вернулось къ прежнему порядку заготовленія провіанта, изъ первыхъ рукъ, а не отдавало труженниковъ въ руки кулаковъ, эксплуатация которыхъ тяжело отзывается на хозяйствѣ крестьянъ — конечно и „обновки“ для бабъ интересны, но далеко выгоднѣе купить ихъ на волѣ. Тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ производится мѣна: казвѣ ну-

жень хлѣбъ, а крестьянину деньги для сдачи въ казну. Такъ отчего бы мѣну эту не производить безъ кулаковъ-посредниковъ! Потерять отъ этого казна ничего не можетъ, ибо не было еще примѣровъ, чтобъ какое-либо общество не выполнило обязательствъ. Наконецъ, если интенданство находитъ неудобнымъ такой способъ заготовленія провіанта, такъ почему бы не сообщить ранѣе о дѣѣ торговъ, зная тѣ мѣстности, изъ коихъ въ какой магазинъ доставляется провіантъ, и отчего бы не допустить къ торгамъ довѣренныхъ отъ общества? Сто домохозяевъ, ручающихся по одному, или другъ по другъ, залогъ въ 4,500 рублей; 10 такихъ обществъ—45,000. 10,000 четвертей населеніе Бухтарминскаго края вполне можетъ доставить и 2,000 домохозяевъ тоже найдутся въ этомъ краѣ, чтобъ интенданству имѣть ручательство какъ въ выполненіи обязательства, такъ и въ выдачѣ задатковъ (въ томъ и другомъ случаѣ рубль за рубль), и это ручательство едва ли ниже принимаемыхъ въ залогъ процентныхъ бумагъ. Можетъ быть интенданство не захочетъ мелочничать, отдавать подрядъ по частямъ и въ разныя руки, то не мѣшаетъ подумать изъ какихъ мелочей, добытыхъ потому полтинниковъ и рублей, сколачивается громадная цифра податей, и по одному этому надо отдавать предпочтеніе производителямъ, а не набивать карманы и безъ того богатыхъ людей, какъ это у насъ до сего времени принято дѣлать.

Крестьянинъ.

Село Мостовское, Ялutorовскаго округа (корресп. „Восточн. Обозр.“). 10-го октября, мѣстный земскій засѣдатель Декеръ отправилъ въ ялutorовскій тюремный замокъ называемаго мѣстнымъ населеніемъ „Мѣднаго царя“. Эту кличку получилъ отъ народа мастеръ фальшивой мѣдной монеты, крестьянинъ мостовской волости, деревни большой Духовки. Крестьянинъ этотъ не болѣе 30 лѣтъ и коренной сибирякъ. Онъ отливалъ пятикопечную мѣдную монету, употребляя формою обыкновенный пятакъ, и монеты выходили заразъ штукъ по 40, и настолько удачно, что едва различали. Онъ покупалъ мѣдъ пудъ по 8 и 12 руб., а выдѣлывалъ до 40 руб., причемъ никакой примѣси не употреблялъ; иногда ему попадалась мѣдъ и даровая, такъ всѣ думаютъ, что къ нему же попалъ и мѣдный котелъ, украденный съ салотопни заводчика Скалутина. Мѣстные крестьяне недоумѣваютъ, зачѣмъ такого мастера будутъ сылать, когда онъ, такъ сказать, очень добросовѣстную дѣлалъ монету изъ чистой, безъ примѣси чугуна, мѣди, что по ихъ мнѣнію даже и не выгодно было для мастера.

Въ нашей мѣстности, т. е. вообще въ Сибири, и не такія мастерства не рѣдкость. Назадъ тому лѣтъ 10-ть въ тобольскомъ острогѣ, былъ устроенъ въ стѣнѣ одной камеры цѣлый винокуренный заводъ. У Цезика въ 30 хъ годахъ была мастерская золотыхъ и бумажныхъ денежныхъ знаковъ, а въ тобольской гражданской арестанской ротѣ былъ мастеръ, сдѣлавшій ассигнацію съ надписью по срединѣ „сіа бумажка не ходитъ“. Фальшивые монетчики пользуются въ Сибири среди темнаго люда въ деревняхъ почетомъ; какъ въ другихъ мѣстахъ артисты. Они гордятся своей профессіей. А насколько эти мастера услужливы! Мы знаемъ такой случай. Въ 1860 годахъ у одного земскаго засѣдателя враги выкрали изъ дѣла, кажется, трехрублевую фальшивую бумажку. Пожалѣвши честнаго засѣдателя, нашлись мастера, сдѣлали другую за тѣмъ же померомъ и человѣка спасли, а стая преслѣдовать — получилъ бы пулю. А какъ относится къ такимъ мастерамъ самъ народъ?.. Наканунѣ отправки въ острогъ духовскаго мастера волостные прислужники или караульные его расковали и сводили домой напиться въ послѣдній разъ съ семьею чаю. Ар-

стантъ не воспользовался простотою стражниковъ и они, значить, были увѣрены, что такой мастеръ не унижится до побѣга.

Нѣсколько словъ объ Астраханскихъ калмыкахъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ нашей газеты мы имѣли случай замѣтить о томъ, какія, до странности невѣжественныя понятія существуютъ въ нашемъ обществѣ о калмыкахъ, т. е. о тѣхъ именно ближайшихъ къ намъ кочевыхъ инородцахъ, которые уже болѣе 200 лѣтъ живутъ въ границахъ самой Европейской Россіи, — въ предѣлахъ Астраханской губерніи. Еще страннѣе конечно то, что эти понятія находятъ себѣ мѣсто въ передовыхъ органахъ нашей печати и путемъ прессы распространяются по всему русскому міру, сообщая такимъ образомъ цѣлымъ десяткамъ тысячъ головъ самыя уродливыя свидѣнія и разсужденія о бытѣ и состояніи нашихъ инородцевъ. Между тѣмъ вопросъ о калмыкахъ, по видимому, въ самомъ недалекомъ будущемъ долженъ будетъ интересовать каждаго образованнаго русскаго человѣка, такъ какъ, по слухамъ, въ правительственныхъ сферахъ въ настоящее время уже начато обсужденіе реформъ въ управленіи этимъ народомъ. Это то обстоятельство и побудило насъ съ одной стороны сдѣлать замѣтку на статью „просвѣщенный дикарь“, напечатанную въ газетѣ „Новости“, а съ другой сказать теперь нѣсколько словъ о современныхъ условіяхъ быта и состояніи калмыковъ.

Прелагаемая статья объ опытахъ и результатахъ различныхъ мѣропріятій въ примѣненіи къ кочевникамъ весьма поучительна для тѣхъ, кто задается планами преобразовать моментально инородческую культуру. Замѣтки эти весьма полезны для цивилизаторовъ нашихъ степей и Средней Азій.

Калмыки, какъ извѣстно, явились въ Россію еще въ первой половинѣ XVII столѣтія и съ тѣхъ поръ неизмѣнно занимаютъ они своими кочевьями нагорную сторону рѣки Волги, такъ что границы заселяемыхъ ими пространствъ въ общихъ чертахъ можно обозначить нынѣ параллелью колоніи Сарепты на сѣверѣ и границами Старопольской губерніи на югѣ; правымъ берегомъ рѣки Волги на востокѣ и границами Земли Войска Донскаго съ Астраханскою губерніею на западѣ. Каковы были эти земли въ эпоху водворенія на нихъ калмыкаго народа сказать теперь довольно трудно; хотя мы имѣемъ основанія думать, что въ ту пору онѣ были гораздо плодороднѣе, чѣмъ представляются въ настоящее время. Но тогда русскіе небрегли еще о богатствѣ своихъ земель, а отношенія ихъ къ своимъ подданнымъ калмыкамъ не простирались далѣе заботы обезпечить собственную безопасность отъ набѣговъ этихъ дикихъ ордынцевъ. Такъ миновало цѣлыхъ сто лѣтъ, въ которые, повторю снова, русскіе именно потворствовали правамъ калмыковъ, дозволяли имъ самовольно расточать богатства занимаемой ими страны и все это лишь для того, чтобы не раздражать калмыковъ и, мало по малу, усмирить ихъ хищническія наклонности. Въ полномъ собраніи свода законовъ Россійской Имперіи (т. VII № 4216) сохранился для насъ указъ Императора Петра 1-го отъ 1723 года, которымъ разрѣшено было калмыкамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они кочуютъ, рубить всякій лѣсъ кромѣ дубоваго, а на необходимыхъ потребности дозволялось рубить и дубъ. Указъ этотъ ясно свидѣтельствуетъ, что еще въ 1723 году по правому берегу рѣки Волги росли значительныя лѣса, которые калмыки истребляли сначала самовольно, а потомъ и съ разрѣшенія императора. Уяснить всю непрактичность этого разрѣшенія едва-ли представляется теперь и нужнымъ. Съ уничтоженіемъ лѣсовъ открылся просторъ и жгучему солнцу и бурнымъ вѣтрамъ: оголенные горы и пригорки подвергались вывѣтриванію и застилали своею каменисто-песчаной пылью прежде зеленѣвшіеся луга, а послѣдовавшее за сѣмъ посте-

ленное уменьшеніе влаги естественно порождаетъ собою все большее и большее безплодіе почвы. Не прихотливый кочевникъ, если и замѣчалъ долженствовавшее возникнуть отсюда постоянное паденіе производительности своей страны, то тѣмъ не менѣе, въ силу своей неразвитости и лѣни, не предпринималъ ни какихъ мѣръ противъ распространявшагося зла, а вниманіе Россіи историческими условіями было постоянно обращено тою порою въ совершенно противоположную сторону, т. е. на западъ. Такъ протекло и еще цѣлое столѣтіе, прежде чѣмъ русскіе посмотрѣли съ должнымъ и серьезнымъ вниманіемъ на устройство быта калмыковъ. Дѣло поднятія благосостоянія степи и ея обитателей въ это время являлось однако уже очень труднымъ и обуславливалось это какъ свойствомъ самыхъ степей, такъ и еще болѣе недостаткомъ о нихъ обстоятельныхъ знаній. Всѣ имѣвшіяся у насъ officialныя свѣденія о калмыцкихъ степяхъ, равно какъ и описанія путешественниковъ, посѣщавшихъ эти степи, знакомія съ ними только поверхностно и на основаніи тѣхъ и другихъ показаній нельзя было сдѣлать никакихъ точныхъ заключеній о томъ, какъ и какимъ образомъ могутъ приносить болѣе пользы для государства эти пространства и ихъ обитатели. Все это побудило правительство въ 1852 году сформировать специальную, такъ называемую Кумо-Манычскую экспедицію, изслѣдованія которой и дали намъ собственно возможность впервые повести дѣло преобразованій въ калмыцкихъ степяхъ на рациональныхъ основаніяхъ. Съ тѣхъ поръ протекло только тридцать лѣтъ, но и въ этотъ короткий промежутокъ калмыцкія степи, а равно и ихъ обитатели, успѣли значительно измѣниться къ лучшему и тѣмъ страннѣе для старожила слышать и читать о калмыкахъ статьи, подобныя разсказу, озаглавленному „просвѣщенный дикарь“.

Читая эту статью можно подумать, что образованный русскій гуристъ и въ самомъ дѣлѣ почиталъ калмыковъ дикарями. По его понятіямъ, они язычники; они не только не имѣютъ у себя никакого образованія, но и упорно противодействуютъ всякимъ попыткамъ цивилизаціи вліять на ихъ мировоззрѣніе; онъ удивляется тому, что калмыки знаютъ русскій языкъ, учатся въ школахъ и т. д. и т. п. Но странно, узели видѣвъ калмыцкаго галюнга и разговаривая съ просвѣщеннымъ дикаремъ, цивилизованный европеецъ не могъ узнать, что калмыки буддисты? Ужели начиная писать статью въ наставленіе своихъ читателей, не зналъ онъ о томъ, что буддизмъ, со времени своего существованія давно уже развился въ высокую философскую школу, ученіе которой еще въ глубокой древности, еще въ первые вѣка нашей эры, легло въ основу всѣхъ отвлеченныхъ началъ вѣроученія гностиковъ и приходятся ни больше ни меньше какъ старшимъ братьямъ философіи позднѣйшихъ нѣмецкихъ идеалистовъ? И калмыки на своемъ языкѣ, въ своихъ религиозныхъ книгахъ, уже два съ половиною вѣка знакомятся съ этою философіею, усваиваютъ себѣ ея мировоззрѣніе и естественно увлекаются этимъ идеализмомъ ничуть не меньше, чѣмъ и просвѣщенные европейцы. Философію эту равно какъ и самый буддизмъ калмыки принесли съ собою еще изъ Джунгаріи; что же касается русскихъ, то они, какъ уже было сказано выше, обратили вниманіе на образованіе калмыковъ только въ настоящемъ столѣтіи и съ тѣхъ поръ время отъ времени постоянно давали калмыцкой литературѣ переводы своихъ сочиненій. Я не говорю здѣсь, конечно, о непрестанной дѣятельности нашихъ миссіонеровъ, выражающейся въ переводахъ отдѣльныхъ частей евангелія, священной исторіи, житій святыхъ и проч.; нѣтъ, помимо сего у калмыковъ имѣются переводы свѣтской литературы, таковы разсказы изъ русской исторіи и отдѣльныя статьи касательно особливо замѣчательныхъ царствованій въ Россіи Петра Великаго и Екатерины II-й; есть у нихъ переводы отдѣльныхъ статей по естественнѣденію, касающіяся главнымъ образомъ практической разработки вопросовъ о земледѣліи, скотоводствѣ, домашней медицинѣ и пр.; дѣлаемы были попытки переводить на калмыцкій языкъ даже и сочиненія Пушкина. Со всѣми этими сочиненіями молодые калмычата знакомятся какъ при домаш-

немъ воспитаніи, такъ и еще болѣе въ своихъ школахъ. Само собою разумѣется, что общее число переводныхъ съ русскаго книгъ у калмыковъ сравнительно очень и очень не велико, также точно какъ незначительно число и имѣющихся въ калмыцкихъ степяхъ школъ; но въ этомъ отношеніи утѣшительно особенно то, что калмыки, по видимому, начинаютъ сознавать уже важность школы; такъ, намъ извѣстно, что помимо казенныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ, имѣющихся въ каждомъ улусѣ, зайсангомъ Малодербетовскаго улуса Эмгэнъ-Убуши Дундуквымъ была открыта и частная школа, въ которой, какъ и въ казенныхъ училищахъ дѣти обучались совершенно бесплатно. Здѣсь знакомятся они съ русскимъ языкомъ, равно какъ и съ русскою грамотою, дальнѣйшее же свое усовершенствованіе въ наукахъ получаютъ одни изъ нихъ въ Астраханскомъ калмыцкомъ училищѣ, другіе поступаютъ въ гимназію, окончивая курсъ которой, переходятъ еще далѣе и въ университеты, — нынѣшній докторъ калмыцкихъ степей—калмыкъ по своему происхожденію. Конечно, повторю я снова, калмыковъ, окончивающихъ полный курсъ ученія, особенно въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не много, но спрашивается великъ ли процентъ таковыхъ и изъ русскаго крестьянства? Пока для насъ важно только то, что калмыки въ своихъ степныхъ училищахъ знакомятся съ европейскими взглядами и русскимъ языкомъ. Впрочемъ послѣднему научаются калмыки и не въ однихъ только школахъ. По officialнымъ отчетамъ Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ на однихъ только рыболовныхъ промыслахъ въ Астраханской губерніи работаетъ ежегодно до 15000 калмыковъ; а сколько еще находится ихъ при соляномъ дѣлѣ, въ извозахъ, батрачествѣ и проч.? Понятно, что при условіяхъ такого постоянного сближенія съ русскими, если не безусловно, то почти каждому рабочему калмыку дѣлается извѣстнымъ русскій языкъ.

В. А.—въ.

(Окончаніе будетъ).

МАКАРЬ.

(Изъ жизни Енисейской тайги).

(Окончаніе).

Черепушкинъ добросовѣстно исполнялъ обязанности кассира; но вмѣшиваясь въ дѣла Макара, онъ безотговорочно выплачивалъ все то, что Макарь признавалъ своимъ долгомъ. Обыкновенно кто-нибудь приводилъ Макара и утверждалъ, на примѣръ, что ему слѣдуетъ получить пять рублей.

— Отдать? спрашиваетъ Черепушкинъ.

— Да, отвѣчалъ Макарь, или просто моталъ головой. Случалось впрочемъ, что начиналъ оспаривать.

— Нѣтъ, четыре.

— Какъ четыре, съ живостью возражалъ спутникъ, а забылъ рубль, что я за тебя отдалъ Петрухѣ?

— Точно отдалъ.

— Ну такъ значить пять, а не четыре.

— Нѣтъ, четыре, упирался Макарь.

Тогда спутникъ принимался подробно излагать весь счетъ. Онъ обыкновенно состоялъ изъ полштофовъ, Марфушекъ и биржевыхъ.

Но Макарь уже утомился и съ какой-то мрачной рѣшимостью произносилъ:

— Отдай ему подлецу... отдай все... отдай.

И затѣмъ съ этимъ же подлецомъ куда то опять уходилъ.

Кассирство Черепушкина протануло праздникъ на цѣлыхъ двѣ недѣли. Такая продолжительность была столь

необычна для Макара, что когда онъ узналъ, что получил послѣдній рубль, то это его даже не особенно огорчило, — праздникъ какъ бы пріѣлся ему.

Прошло еще нѣсколько дней въ путешествіяхъ по питейнымъ, но уже съ умѣренной выпивкой, исключительно на счетъ не окончившихъ праздника. Сталь сказываться аппетитъ на ѣду. Наконецъ туманъ совершенно разбѣлся и дѣйствительность обрисовалась во всей ей непривлекательности: ни денегъ, ни квартиры, ни даже одежды, соотвѣтствовавшей наступившимъ холодамъ. Надо было куда нибудь наняться и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Прежде всего Макаръ заявился къ Леониду Федоровичу, но получилъ отъ него неутѣшительный отвѣтъ, что ранѣ декабря наемки не будетъ. Послѣдовательно перебивалъ Макаръ и въ другихъ конторахъ и вездѣ одна пѣсня, или совсѣмъ не нанимаютъ, или чего-то ожидаютъ.

Между тѣмъ стоитъ половина октября и морозы доходятъ до 15°, въ одномъ верблюжьемъ сюртукѣ не такъ-то тепло. Голодной смерти Макаръ, положимъ, не боится; то на зимовавшихъ баржахъ съ хлѣбомъ поможетъ нагрести кули и его за это покормятъ, а иногда дадутъ и двугривенный; то завернетъ къ кому нибудь изъ знакомыхъ конюховъ на компанейской резиденціи; пришелъ въ пору—садись за столъ и похлебай шей. Но холоды не свой братъ.

Правда днемъ у Макара всегда есть даровое помѣщеніе—въ питейномъ. Странствуя изъ одного въ другой, можно незамѣтнымъ образомъ провести цѣлый день. Тепло, болѣе или менѣе интересные разговоры и даже, конечно не часто случается такая благодать, какой-нибудь великодушный посѣтитель предложить распить съ нимъ шкаликъ.

Но вотъ подходитъ вечеръ и волей неволей пробуждается мысль о ночномъ пріютѣ.

— Пойду къ Петрухѣ, думаетъ Макаръ.

Но Петруха ушелъ въ транспортъ. Макаръ постоитъ нѣкоторое время, но, не получая отъ хозяина приглашенія остаться, ясно видитъ, что ему ничего не остается какъ распрощаться.

Проходя мимо уже извѣстнаго намъ салона, Макаръ за мѣтилъ у воротъ сани самаго Егора Павловича, первенствующаго въ городѣ патриція, какъ по своему капиталу, такъ и всеобщему уваженію, мужа необыкновенно строгихъ правилъ. Но врагъ силенъ, шатаетъ горами, не только умами человѣческими, и Егоръ Павловичъ, не смотря на свои 65 лѣтъ, иногда срывается. Въ такихъ случаяхъ онъ лаконически заявляетъ приставу или помощнику исправника.

— Вези!—и тѣ уже понимаютъ, куда надо ѣхать.

Макаръ зналъ, что теперь его туда не пустятъ; онъ однако остановился передъ домою почтенной вдовы, откуда доносились звуки какой-то плясовой музыки.

— Поди чай Катюха пляшетъ, подумалъ онъ.

Но долго стоять на морозѣ—тутъ застынуть самыя горячія воспоминанія. Куда нибудь идти да надо. Неподалеку былъ домишко Курзича.

— А можетъ быть и пустятъ, соображалъ Макаръ и направилъ свои шаги къ Курзичу.

Ворота оказались накрѣпо запертыми, огня въ домѣ не видно. Долго Макаръ стучалъ, такъ что собака спущенная на дворѣ до хрипоты истощила свою злость, высовывая морду изъ подворотни. Наконецъ щелкнулъ болтикъ и скринула дверь.

— Кто тамъ, отозвался изъ-за воротъ женскій голосъ.

— Я, Макаръ; пусти, Ивановна, переночевать.

— Хозяйина-то дома нѣтъ, наказывалъ никого безъ себя не пущать.

И съ этими словами дверь захлопнулась.

— Куда ему, прощальнѣ, дѣваться, просто не хочетъ пустить; знаетъ, что теперь нечѣмъ поживиться отъ нашего брата.

Какъ ни справедливо было это соображеніе, тѣмъ не менѣе вопросъ о ночлегѣ не подвигался отъ того ни на шагъ. А между тѣмъ точно на зло поднимался холодный вѣтеръ.

Невдалекѣ стояла обмелѣвшая и разгруженная барка; Макаръ понялъ, что другаго исхода для него на сегодняшний день не осталось.

Въ баркѣ онъ нашелъ немного соломы, стараясь въ ней зарыться, Макаръ наткнулся на что-то теплое.

— Никакъ тутъ есть кто-то, подумалъ онъ. Не смотря на темноту, Макаръ по голосу узналъ Федора Непомнящаго. Зашевелился и еще кто-то.

— А тутъ, братецъ, моя баба, Акулька.

Наконецъ Макару удалось наняться и получить въ задатокъ 30 р. Положеніе его было таково, что онъ былъ готовъ наняться куда угодно и съ какимъ угодно задаткомъ, но все же, когда представился случай, не могъ отказать себѣ въ удовольствіи поторговаться съ Леонидомъ Федоровичемъ, который объявилъ ему, что болѣе 25 р. не дастъ.

— Нѣтъ, ужъ дайте 50 р.

— Зачѣмъ тебѣ 50 р.?

— Да вѣдь даете же другимъ, а развѣ я хуже?

— То даю настоящимъ песковымъ работникамъ *).

— И я могу на пескахъ работать, какую угодно могу работу справлять.

— Это я хорошо знаю, а всетаки болѣе 25 рублей не дамъ.

— Да мнѣ надо съ хозяиномъ за квартиру расплатиться, купить кое-что—25 рублей не хватитъ.

Плохо вѣри въ объясненія Макара, Леонидъ Федоровичъ однако прибавилъ ему 5 рублей.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ испытанной голодовки и холода Макаръ, хотя первый визитъ и сдѣлалъ въ питейное заведеніе, но оставался тамъ недолго. Не смотря на многочисленное и оживленное общество, Макаръ, проглотивъ шкаликъ, тотчасъ же отправился къ торговому и купилъ себѣ за три рубля коротенькій полушубокъ. Торговый рекомендовалъ еще очень хорошіе сапоги „новаго привоза“, взялъ Макаръ и сапоги. Тогда торговый обратилъ его вниманіе на рубахи.

— Ситецъ то братецъ какой—первый сортъ, не линяющій, да и рисунокъ самый веселый.

Макаръ вспомнилъ, что на немъ холщевая рубаха служитъ безъ перемѣны съ сентября и основательно рѣшилъ, что пора заводить другую. Но затѣмъ, какъ бы опасаясь сдѣлать какую-нибудь легкомысленную покунку, поскорѣе заплатилъ что слѣдовало и ушелъ изъ лавки.

*) При выработкѣ песковъ употребляются лучшіе рабочіе, такъ какъ эта работа наиболѣе тяжелая.

— Надо квартиру нанять, думалъ онъ, и въ головѣ промелькнулъ образъ Курзичей, Левичей и тому подобной братіи.

Повстрѣчавшійся случайно Оська Кривой, узнавъ въ чемъ дѣло, сталъ звать къ своему хозяину.

— А почему онъ беретъ, спросилъ Макарь.

— Всего шесть рублей и харчи добрыя.

Къ общему удовольствію тутъ же подвернулся и хозяинъ. По его словамъ, онъ давно зналъ Макара, но послѣдній не могъ, однако, припомнить этого знакомства.

— Да какъ-же, ты, кажись, тогда вышелъ изъ южной тайги, а я въ ту пору биржу держалъ,—почти все со мной и ѣздилъ.

— У тебя еще саврасая лошадь была, съ живостью спросилъ Макарь.

— Именно савраска.

— Ну, теперь помню.

Памятна была Макару эта саврасая. Разъ подь вечеръ, онъ ѣхалъ съ пріятелемъ и отъ избытка удовольствія затянули какую-то пѣсню, за что блюстителями общественнаго порядка и были забраны въ кутузку. Послѣдствія понятны безъ комментарий.

Начались расчеты на сколько времени слѣдуетъ Макару нанять квартиру. Хозяинъ совѣтовалъ не менѣе, какъ на два мѣсяца.

— Потому, парень, самъ знаешь, вѣдь задаромъ изведешь деньги.

— Но если отдать за два мѣсяца впередъ, размышлялъ Макарь, вѣдь всего останется какаа-нибудь пятитка. Ну, а какъ вдругъ случится ранняя отправка въ тайгу, (хотя Макару было положительно объявлено, что отправка будетъ не ранѣе, какъ черезъ два мѣсяца), тогда за хозяиномъ даромъ пропадутъ деньги,—ужь разумѣется, назадъ не отдасть.

Эти соображенія, совершенно неожиданно явившіяся въ головѣ Макара, погрузили было его въ глубокое недоумѣніе. Но въ эту минуту лихо прокатила съ пѣснями и музыкой кампанія прискателей, нанявшихся вмѣстѣ съ Макаромъ. Макарь почувствовалъ нѣчто въ родѣ угрызения совѣсти—развѣ на пятитку много разгуляешь? подумалъ онъ.

— Вотъ тебѣ пока три рубля за полмѣсяца: мнѣ еще надо кое что купить; тамъ смотря по деньгамъ... и съ этими словами кинулся догонять пріятелей.

Федоръ Непомнящій опять сталъ неизмѣннымъ спутникомъ Макара. Послѣ встрѣчи въ баркѣ одинаковость положенія ихъ сблизила, хотя Макарь, сильно подозрѣвая Федора Непомнящаго, сначала отнесся къ нему съ замѣтнымъ предубѣжденіемъ. Но Федоръ самъ поспѣшилъ разсѣять подозрѣнія Макара.

— А ты не встрѣтилъ Майлова, спрашиваетъ онъ разъ Макара.

— Нѣтъ, а что?

— Охъ, хитрый мужиченка, хоть и прикидывается простакомъ. Помнишь, вѣдь ему въ расчетъ ничего не пришлось на руки, чай еще долженъ остался; на Николаевскомъ я самъ видѣлъ, какъ ему нечѣмъ было заплатить караульному за лешенку. И вдругъ, братецъ ты мой, у него явились деньги. Какъ мы съ тобой заѣхали тогда вечеромъ на Николаевскій, ну ты и порѣшилъ остаться тамъ ночевать. Утромъ ты еще спишь, а я то проснулся; однако лежу себѣ

и не шевелюсь. Майловъ же должно быть думалъ, что я сплю. Вижу, сидитъ онъ на печкѣ и считаетъ деньги; и все то у него красненькія да пятитки. Я такъ полагаю, продолжалъ Федоръ послѣ нѣкоторой паузы, что онъ затѣмъ и остановился на Николаевскомъ, чтобы кого-нибудь оборать.

Этотъ тонкій намекъ, если и не разсѣялъ всѣхъ подозрѣній Макара, все же заронилъ нѣкоторое сомнѣніе—точно ли Федоръ обобралъ его тогда на Николаевскомъ; къ тому же, Майлова же онъ зналъ и ранѣе за ловкаго малаго.

— Да не пошло же въ прокъ чужое доброе, правдоучительно прибавилъ Федоръ, замѣтившій колебанія Макара; на Питу *) все спустилъ въ карты, то есть до единой копеечки.

Федоръ нанялся нѣсколько ранѣе Макара и дня два послѣдній выпилъ не одну косушку на его счетъ. Потому ничего не было удивительнаго, что когда въ свою очередь Макарь принялся вторично справлять праздникъ, то къ нему присуѣдился Федоръ.

Въ извѣстномъ смыслѣ Федоръ дополнял Макара; послѣдній даже чувствовалъ потребность въ его обществѣ. Макарь бывало пьетъ, да глазѣетъ какъ другіе пьютъ—вино дѣйствовало на него подавляющимъ образомъ. Федоръ въ такихъ случаяхъ, напротивъ, развертывалъ весь запасъ своей житейской опытности и наблюдательности. Онъ былъ неистощимъ въ прибауткахъ, разсказахъ забавныхъ приключеній, особенно по части прекраснаго пола; притомъ мастерски игралъ на гармоникѣ и всегда готовъ былъ пуститься въ плясъ. А главное умѣлъ на малые деньги получать большія удовольствія.

— Нѣтъ, зачѣмъ въ „Сіянѣ“, отговаривалъ онъ Макара, когда тому пришла фантазія посѣтить этотъ пріютъ енисейской золотой молодежи. Тамъ, братецъ, за рюмку въ наперстокъ надо отдать 10 к. А вотъ мы лучше пойдемъ къ кумѣ Савишнѣ; она пошлетъ за водкой, да селянку намъ сдѣлаетъ; а тамъ кой чѣмъ и другимъ потѣпшить—бабенка хоть куда. Коли хочешь и баньку истопить, да еще сама тебя выпарить.

Въ этомъ году стояла такъ называемая „сиротская зима“, то есть настоящихъ морозовъ не было. Въ концѣ января даже стало замѣтно обогрѣвать; но что природа уступала днемъ, то она съ избыткомъ наверстывала ночами, и обыкновенно, чѣмъ ярче блистали звѣзды, тѣмъ круче былъ поворотъ на морозъ.

Въ одну изъ такихъ ночей, цѣловальникъ на еврейской улицѣ насильно выпроводилъ двухъ черезчуръ засидѣвшихся посѣтителей. То были Макарь и Федоръ. Нѣсколько дней тому назадъ Макарь сдѣлалъ очень выгодный оборотъ полушубка на водку, а сегодня тѣмъ же путемъ направилъ свои сапоги, получивъ въ додачу дырявые бродни.

Макарь мороза не чувствуетъ; но онъ плохо держится на ногахъ—это самъ понимаетъ, хотя нѣсколько своеобразно объясняетъ: не то земля подъ ногами вертится, не то Федоръ его толкаетъ. Онъ уже раза два шархнулся и только при помощи Федора могъ подняться.

Нѣкоторое время пріятели шли безъ опредѣленной цѣли куда и зачѣмъ направляютъ шаги. Но вотъ, подвигаясь мимо довольно кругаго спуска на Енисей, Макарь оступился и, не смотря на поддержку Федора, не только скатился самъ на рѣку, но и увлекъ за собой Федора.

*) Зимовье на дорогѣ.

Поднять Макара еще хватило силъ у Федора, но всѣ попытки взобраться на взвозъ оканчивались тѣмъ, что Макаръ вновь растягивался—морозъ окончательно расслабилъ его.

— Что тутъ дѣлать, думалъ Федоръ, ишь вѣдь какъ нализался. Да ты стой-же, несть тебя дери, обращался онъ къ Макару.

Но Макаръ валится какъ спопъ. Хотя сознание еще и несомнѣннѣ покинуло его, но оно настолько затемнилось, что онъ не только не отдаетъ отчета въ своемъ положеніи, но даже недоумѣваетъ, зачѣмъ Федоръ мѣшаетъ ему лежать, когда это такъ пріятно. Федоръ рѣшается испытать послѣднее средство, чтобы подняться на взвозъ: онъ принимается за волосы тащить Макара; но такъ какъ самъ не крѣпко держался на ногахъ, то изъ этого ничего не выходитъ. Однако Федоръ не приходитъ въ отчаяніе; онъ вспоминаетъ, что нѣсколько выше есть болѣе отлогій взвозъ. Но туда надо было пройти съ полверсты; а между тѣмъ Макаръ съ трудомъ дѣлаетъ два-три шага и валится, а вскорѣ теряетъ всякую способность движенія съ мѣста. Онъ что-то пробормоталъ, сдѣлалъ рукою движеніе, какъ бы выражая тѣмъ протестъ противъ попытки Федора нарушить его покой; его подогнутыя ноги сами собой приняли болѣе удобное положеніе—Макаръ окончательно заснулъ.

Попробовалъ было Федоръ потащить Макара, но скоро выбился изъ силъ. Между тѣмъ морозъ сильно пробиралъ его самага и чувство самосохраненія заговорило въ Федорѣ.

— Обморозится, а не то и совсѣмъ замерзнетъ, подумалъ Федоръ, стоя надъ Макаромъ и сознавая, что ничего не можетъ для него сдѣлать. Онъ надѣлъ на него свалившійся картузь, поправилъ растегнувшійся сюртукъ, и хотѣлъ было уже уйти, но что-то помимо его сознания остановило Федора.

— Макаръ, а Макаръ! вѣдь замерзнешь, кричитъ онъ ему на ухо и принимается энергически трести Макара. Тотъ лежитъ какъ мертвецъ, хотя ровное дыханіе и свидѣтельствуеетъ, что это живой человѣкъ.

Федоръ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ и остановился—онъ точно что-то вспомнилъ; постоялъ съ минутой и вернулся къ Макару. Наклонившись къ нему, онъ слышитъ, что тотъ еще дышетъ; Федоръ нѣсколько приподнял Макара и затѣмъ опустилъ,—тотъ растянулся безъ малѣйшихъ признаковъ сознания. Тогда Федоръ принялся тщательнѣе обыскивать карманы; тамъ кромѣ небольшой щепотки табаку и засаленнаго лоскутка бумаги ничего не оказалось. Федоръ бережно ссыпалъ табакъ въ свой кисетъ. Этой мелочи было достаточно, чтобы натура Федора проснулась: что то похожее на нерѣшительность быстро исчезло и онъ живѣе началъ стаскивать съ Макара бродни.

— Конеекъ тридцать дадутъ, подумалъ онъ, засовывая бродни за пазуху.

Сюртукъ Макара былъ слишкомъ извѣстенъ, чтобы Федоръ могъ соблазниться на него; вотъ рубаха, еще довольно новая, дѣло другое. Но и тутъ представились нѣкоторые возраженія. Пока Федоръ колебался, издали послышались звуки дорожныхъ колокольчиковъ. Съ непріятнымъ чувствомъ, которое бываетъ у человѣка, когда ему что нибудь помѣшаетъ довести свою мысль до окончательнаго выясненія, Федоръ кинулся бѣжать, взобрался на берегъ и скоро скрылся въ одномъ изъ переулковъ.

Макаръ лежалъ безучастный не только къ послѣднимъ операціямъ Федора, но и ко всему окружающему. Колокольчики все ближе и ближе; уже слышно шелканье бича и фырканье лошадей заиждѣвншихъ отъ мороза. Но не доѣзжая шаговъ сто до Макара ямщикъ свернулъ въ сторону; за сугробами снѣгу и торосомъ *) онъ не замѣтилъ Макара. Чуткія собаки однако подбѣжали къ Макару, внимательно обнюхали его; одна даже подергала за полу сюртука; но затѣмъ быстро помчались въ догонку за экипажемъ.

Никакая тяжелая мысль, ни тѣни гнетущаго чувства не смущаютъ Макара—самозабвеніе полное. Медленно, но съ роковою постепенностью жизнь отступаетъ къ сердцу. Тутъ она еще на нѣкоторое время ускользаетъ отъ объятій все болѣе и болѣе расхлывшагося сибирскаго дѣдушки мороза. Но съ каждымъ мгновеніемъ ея сопротивленія слабѣетъ, бѣшеніе сердца становится медленнѣе; наконецъ наступаетъ рѣшительная остановка.

Кругомъ все тихо. Подъ ледянымъ покровомъ и толстою снѣговой шубой спать крѣпкимъ сномъ Енисей; тысячи яркихъ звѣздъ стерегутъ его покой. И снится богатярю веселая весна, горячее солнце, зеленѣющіе луга; а онъ, могучій и свободный, шутя разбрасываетъ свои волны по необъятной сибирской равнинѣ.

Надъ могилой Макара не пролилась ни одна горячая слеза, не сказалося ничье дружеское слово. При жизни онъ былъ для всѣхъ въ Сибири чужимъ; умеръ—кому же было о немъ вспоминать? Онъ былъ, конечно, человѣкъ съ большими слабостями, и авторъ отнюдь не думалъ скрывать этого отъ читателя. Но образъ Макара былъ бы не полнымъ, а авторъ не исполнилъ бы своей прямой обязанности, еслибъ, разставаясь съ Макаромъ, не привелъ одинъ случай, которому въ предшествовавшемъ повѣствованіи не было соответствующаго мѣста.

Разъ весной, когда горная рѣчка, задержанная плотиной, клубомъ играла въ отводной канавѣ, дѣвочка тѣтъ пяти какъ то пробралась на плотину, оступилась и была живо подхвачена волной. Макаръ былъ въ эту минуту близко; увидѣвъ бѣду и ничего не соображая, не задумавшись надъ опасностью, онъ скинулъ сапоги и бросился въ бѣшеный потокъ. Его порядочно побросало, но онъ ухватилъ ребенка и выбрался съ нимъ на берегъ.

Макаръ такъ мало цѣнилъ свое самоотверженіе, что когда управляющій позвалъ его къ себѣ и, похваливши за доброе дѣло велѣлъ подать порцію и при этомъ спросилъ—не нужно ли ему чего,—то онъ попросилъ лишь одного—чтобъ порція была спиртовая, а неразведенная.

И никогда ни однимъ словомъ Макаръ не похвалился своимъ подвигомъ, не думалъ, чтобъ родители ребенка были ему чѣмъ нибудь обязаны. Но дѣвочка съ этого дня стала его любимицей; бывало завидитъ ее около кухни и сейчасъ же зазоветъ къ себѣ; на этотъ случай у него всегда былъ припасенъ какой нибудь лакомый пирожокъ; а когда почему нибудь такого запаса не было, то не задумываясь отдавалъ ей послѣдній кусокъ сахара, или вель ее къ управляющему.

— Вотъ Анютка жалуется, что ей не съ чѣмъ чай пить.

Л. Пантелѣевъ.

*) Вугры льду отъ рѣкостава.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Французская печать успокоена заявлениями испанских газет, гдѣ говорится, что настоящее французское правительство не должно тревожиться посѣщеніемъ иностранными государями друг друга, такъ какъ французы пользуются уваженіемъ и преданностію свободолюбивыхъ испанцевъ. Нѣкоторые органы печати говорили даже о пользѣ и необходимости заключенія союза между Франціею, Англіею, Италіею и Испаніею. Президенту Греви вручили свои вѣрительныя грамоты маршалъ Серау. Отвѣчая на его рѣчь, президентъ сказалъ, что общность происхожденія и тождественность интересовъ дѣлаютъ Францію и Испанію сестрами, цѣль дѣятельности которыхъ должна быть направлена на мирное соревнованіе въ производствѣ и сбытѣ произведеніями. Въ палатѣ обсуждался бюджетъ министерства исповѣданій, причѣмъ содержаніе архіепископа парижскаго сокращено съ 45-ти на 15-ть тысячъ франковъ и отиѣнена выдача стипендій семинаріямъ. Положеніе министерства упрочилось. Министромъ народного просвѣщенія явился Фальгеръ, сторонникъ демократической партіи, такъ что министерство теперь, опираясь на республиканцевъ и демократовъ, имѣетъ за собою большинство палаты и можетъ дѣйствовать увѣреннѣе. По послѣднемъ извѣстіямъ изъ Тонкина французы тамъ солидно готовятся къ бою.

— Въ германской арміи вводится обученіе русскому языку. Въ полкахъ расположенныхъ по линіямъ восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, знаніе этого языка для офицеровъ сдѣлано обязательнымъ. Нѣкоторые нѣмецкія газеты, въ заявленіяхъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ, относительно мирнаго направленія политики Россіи, видятъ призваніе послѣднее силы и могущества Германіи. Министръ Путкамеръ, открывая сессію прусскаго сейма, самонадѣянно объявилъ, что лучшаго положенія дѣлъ внутри государства и ожидать нельзя. Финансы въ блестящемъ положеніи; прямыя налоги замѣнены подоходными и косвенными, такимъ образомъ нужды бѣднаго класса неупущены изъ виду правительствомъ. А между тѣмъ въ сущности оказывается, что увеличеніе въ послѣдніе годы тарифа на русской хлѣбъ и на табакъ, возвысило стоимость этихъ продуктовъ, что безъ сомнѣнія легло всею тяжестью на бѣдный классъ, освобожденный впрочемъ отъ личнаго конфискаціоннаго налога. Бисмарковскій социализмъ проявляется также въ пріобрѣтеніи отъ частныхъ обществъ желѣзныхъ дорогъ для удобства передвиженія солдатъ во время войны. Путкамеръ приводитъ ещенѣе подобныя доказательства заботы правительства о бѣдномъ классѣ. Между прочимъ интересно его предложеніе перенести школьное дѣло на плечи общины, такъ какъ расходы на этотъ предметъ отягощаютъ государственный бюджетъ. О снятіи осаднаго положенія министромъ не заявлено, стало-быть это облегченіе народныхъ нуждъ остается во всей своей силѣ, не смотря на то, что нѣмецкіе социалисты не представляютъ ни какой опасности ни для правительства, ни для народа, по своей безпочвенности.

— До чего въ Венгріи народъ взволнованъ толками о войнѣ съ Россіею, можетъ показать слѣдующій фактъ. Въ Пештѣ, въ одной изъ окрестностей города происходило обученіе солдатъ стрѣльбѣ, благодаря туману, ихъ не видно было, и выстрѣлы ихъ приняты были за выстрѣлы съ цитадели. Былъ данъ сигналъ тревоги, — войска въ боевомъ порядкѣ заняли станцію желѣзной дороги и окрестности. Народъ взволновался, послышались восклицанія: „Русскіе идутъ на Пештѣ!“ и эти крики увеличили панику. Недоразумѣніе, впрочемъ, тотчасъ-же объяснилось. Палата занята обсужденіемъ законопроекта о бракахъ между христіанами и евреями. Министръ-президентъ Тисса сказалъ рѣчь о важности и политическомъ значеніи этого вопроса.

— Сербское правительство никакъ не хочетъ признаться, что возстаніе въ странѣ вспыхнуло благодаря его австрійской политикѣ. Министерство заявило скупщинѣ, что заказано 100,000 ружей и вогнорованъ бюджетъ. Скупщина приняла его, узнавъ изъ сообщенія министра, что этими ружьями, новой системы, будетъ замѣнено теперешнее вооруженіе сербовъ. А между тѣмъ, получивъ ружья, правительство и не думало раздавать ихъ народу. По распоряженію короли были посланы комиссары прямо обезоруживать народъ. Сербы потребовали новыхъ ружей, когда-же имъ было отказано, то они, возмущившись обманомъ правительства, возстали. Эту причину возстанія, какъ немного неудобную для всеобщаго свѣдѣнія, сербское правительство тщательно скрываетъ, а виновниками возмущенія объявила сперва радикальныхъ депутатовъ скупщины, которыхъ арестовало и даже нѣкоторыхъ казнило, а затѣмъ русскихъ офицеровъ. Обвиняя послѣднихъ въ подстрекательствѣ къ возстанію, сербское правительство произвело у нихъ обыски и хотя ничего не нашло, тѣмъ не менѣе рѣшило выслать ихъ, предполагая, что съ удаленіемъ русскихъ офицеровъ возстаніе прекратится. Но какъ-бы то ни было, а не смотря ни на что возстаніе разрастается, правительство распорядилось созвать резервы Бѣлградскаго округа для усиленія гарнизоновъ въ укрѣпленныхъ пунктахъ.

— Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ союзное собраніе представителей приняло большинствомъ 14 голосовъ противъ 7 проектъ о голосованіи женщинъ. Такимъ образомъ, въ союзномъ правленіи столицы Соединенныхъ Штатовъ теперь вправѣ участвовать женщины.

— Изъ Египта получились извѣстія объ уснѣшныхъ дѣйствіяхъ пророка Магди въ Суданѣ. Египетская армія, посланная противъ него, не существуетъ. Она, частью уничтожена, частью перешла на сторону Магди. Англійскій генеральный консулъ послѣ предварительнаго совѣщанія съ хедивомъ и египетскимъ правительствомъ просилъ лондонскій кабинетъ пріостановить очищеніе Египта отъ англійскихъ войскъ. Хедивъ приказалъ войскамъ сосредоточиться въ Сенаарѣ и въ случаѣ надобности двинуться къ Хартуму.

— Изъ Шанхая отъ 13-го ноября „Сѣв. Тел. Аг.“ передаетъ: „По словамъ газеты „North China Herald“, китайскій Императоръ приказалъ, частною инструкціей, вице-королю Нанкина считать войну съ Франціею открывшеюся, какъ только французы сдѣлаютъ нападеніе на Бакъ-Нингъ, и принять мѣры къ охраненію порядка въ портахъ, въ которые, на основаніи договоровъ, допущены иностранцы.“

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Графъ Милотинъ назначенъ почетнымъ президентомъ академіи генеральнаго штаба.

— Директоромъ центральнаго статистическаго комитета минист. внутр. дѣлъ назначенъ рязанскій губернаторъ Тройницкій.

— „Новости“ слышали, что въ будущемъ году будутъ назначены сенаторскія ревизіи въ подмосковныхъ губерніяхъ.

— 13-го ноября вечеромъ, послѣ тяжелой болѣзни, скончался въ Харьковѣ, въ гостиницѣ „Вѣна“, извѣстный педагогъ и земскій дѣятель баронъ Николай Александровичъ Корфъ.

— 12-го ноября, въ 8 ч. утра, внезапно скончался, 76-ти лѣтъ отъ роду, извѣстный публицистъ, земскій дѣятель, бывший министръ финансовъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1862 г., А. И. Кошелевъ. Продолжительная и почтенная дѣятельность покойнаго хорошо извѣстна образованному обществу. А. И. Кошелевъ напечаталъ много статей, посвященныхъ основнымъ вопросамъ нашей жизни: обществу, земству и т. д. Онъ издавалъ и принималъ участіе въ изданіи нѣсколькихъ журналовъ и газетъ, которые имѣли значительное вліяніе на ходъ развитія нашей общественной мысли (Русская Бесѣда, Бесѣда, Земство). Александръ Ивановичъ былъ од-

нимъ изъ лучшихъ представителей славянофильства, товарищемъ Хомякова, Кирѣевскихъ и К. С. Аксакова. Въ рязанскомъ земствѣ Александру Ивановичу принадлежала выдающаяся и часто руководящая роль. Заслуги покойнаго обезпечиваютъ ему почетное мѣсто въ немногочисленной средѣ энергическихъ земскихъ дѣятелей и убѣжденныхъ публицистовъ. (Рус. Вѣд.)

— „Новости“ слышали, что министерствомъ юстиціи внесенъ въ государственный совѣтъ проектъ объ учрежденіи должности оберъ-прокурора отдѣленія 1-го департамента правительствующаго сената по крестьянскимъ дѣламъ, а также объ ассигнованіи, временно, на 2 года, считая съ 1-го января 1884 г., 40.800 руб. на усиленіе дѣствующихъ нынѣ штатовъ 1-го департамента сената, для дѣлопроизводства въ составѣ этого департамента крестьянскаго отдѣленія.

— Изъ Полтавы пишутъ „Южн. Краю“: Между крестьянами Полтавской губерніи идетъ чрезвычайно оживленная покупка земель у помѣщиковъ. Десятинна земля продается отъ 60 до 120 руб. Наиболее низкія цѣны приходится на Константиноградскій уѣздъ.

— Въ армянскую газету „Мшакъ“ пишутъ изъ селенія Шахазаръ, что жители этого села намѣрены приобрести по союздству новую землю на общинныхъ началахъ, благодаря тому, что земля, приобретенная ими нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на тѣхъ же началахъ, сильно подняла ихъ благосостояніе.

— Съ 1-го января 1884 года учреждается въ городѣ Благовѣщенскій на Амурѣ, въ видѣ опыта на три года, амурская казенная палата, въ которой присоединится пріамурское акцизное управленіе. Одновременно, благовѣщенское казначейство будетъ возведено на степень губернскаго, безъ увеличенія, впрочемъ, числа чиновъ и получаемого ими содержания.

— По словамъ той-же газеты всѣ шоты по арендѣ М. Н. Катковымъ „Московскихъ Вѣдомостей“ и университетской типографіи будутъ въ непродолжительномъ времени переданы изъ вѣдѣнія правленія московскаго университета въ московскую казенную палату. При этомъ арендаторъ, т. е. Катковъ, обязался уплачивать казенной палатѣ въ вознагражденіе за веденіе расчетовъ по арендѣ не менѣе 3,000 р. въ годъ, но съ тѣмъ, чтобы высылать съ разныхъ мѣстъ и учрежденій недоимокъ, накопившихся по сбору за печатаніе въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ правительственныхъ объявленій за прежде по передачи счетоводства время, оставалось на обязанности правленія московскаго университета.

— Изъ Омска „Сѣв. Тел. Аг.“ сообщаетъ, отъ 14-го ноября: сюда прибылъ степной генералъ-губернаторъ Колпаковский. Сегодня въ день рожденія Государыни Императрицы, послѣ молебствія въ соборѣ, состоялось, въ присутствіи начальниковъ края и области, попечителя учебнаго округа, генералитета, членовъ педагогическаго совѣта и постороннихъ лицъ, торжественное освященіе вновь выстроеннаго зданія для Александровскаго пріюта при Омской женской гимназій, заложенаго 30-го августа, 1881 года, на частныя пожертвованія западно-сибирскаго купечества, по предложенію генерала-адъютанта Мещерянова. Постройка обовласъ въ 30,000 руб.

— Въ память кратковременнаго пребыванія въ Одессѣ Александра Сергѣевича Пушкина жители г. Одессы не только основали одесское пушкинское народное училище, но и собрали недавно между собою капиталъ въ 1,800 р., съ цѣлью учрежденія на проценты съ этой суммы въ названномъ училищѣ стипендіи имени А. С. Пушкина. Нынѣ, какъ намъ сообщаютъ, на учрежденіе этой стипендіи послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія составляются о ней правила, сообразно съ желаніемъ жертвователей.

— Московскіе типографы собираются почтить память перваго московскаго и русскаго типографа Ивана Федорова, со дня смерти котораго 6 го декабря исполнится 300 лѣтъ.

— 9-го ноября, императорское русское техническое, русское физикохимическое и императорское русское географическое общества чествовали торжественнымъ собраніемъ, въ большой аудиторіи Солянаго городка, столѣтнюю годовщину перваго поднятія человѣка на свободномъ воздушномъ шарѣ. Происходившее въ этомъ собраніи чтеніе сообщеній иллюстрировалось туманными картинами, воспроизводимыми чрезвычайно эффектно различные эпизоды и моменты изъ исторіи воздухоплаванія.

— Въ Новгородѣ временный военно-окружной судъ, подѣ предсѣдательствомъ генерала Розенгейма, приговорилъ подсудимаго Герасимова, рядоваго 88-го петровскаго пѣхотнаго полка къ каторжнымъ работамъ въ крѣпостяхъ на двѣнадцать лѣтъ за растлѣніе съ изнасилованіемъ десятилѣтней дѣвочки.

— Въ Ошѣ, Ферганской области, какъ извѣстно по телеграфнымъ извѣстіямъ, было 6-го ноября землетрясеніе, которое повредило церковь, домъ уѣзднаго начальника и нѣсколько частныхъ домовъ, причѣмъ зашиблена до смерти одна дѣвочка.

— „Русск. Вѣдом.“ сообщаютъ изъ Петербурга, что тамъ держится упорный слухъ, что женскіе врачебные курсы уничтожены не будутъ и что вскорѣ опять открытъ будетъ пріемъ на эти курсы. Пріемъ больныхъ гражданскаго вѣдомства въ Николаевскій госпиталь послѣдовалъ уже, и извѣстіе о продолженіи существованія курсовъ, какъ говорятъ, сообщено было слушательницамъ однимъ изъ преподавателей на курсахъ.

— Газета-же „Заря“ сообщаетъ, отъ 2-го ноября, что министръ народнаго просвѣщенія отбѣдилъ отказомъ на ходатайства VII Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей: 1) о продленіи женскихъ врачебныхъ курсовъ; 2) объ увеличеніи субсидій обществамъ естествоиспытателей; и 3) объ ассигнованіи суммы на печатаніе трудовъ Съѣзда; для послѣдней цѣли предложено воспользоваться „остатками отъ суммы выданной на устройства Съѣзда“; но никакихъ остатковъ не осталось. Такимъ образомъ на этотъ разъ труды Съѣзда не выйдутъ вовсе.

— Въ дополненіе къ извѣстію о прибѣтіи въ Астрахань Н. Г. Чернышевскаго, „Заря“ сообщаетъ, что онъ поселился тамъ съ женою и взрослыми дѣтьми.

— Въ виду новыхъ обстоятельствъ, задерживающихъ аккуратный выпускъ номеровъ газеты въ прежніе сроки, редакція „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ заявила, что находится вынужденною временно выпускать по два номера въ недѣлю въ увеличенномъ размѣрѣ—по четвергамъ и воскресеньямъ. Редакція надѣется, что еще въ теченіи нынѣшняго года, возстановится прежній порядокъ выпуска номеровъ, а въ будущемъ году непременно. Съ увеличеніемъ размѣра номеровъ читатели ничего не потеряютъ ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи.

— Прежній редакторъ „Варшавскаго Дневника“ Бергъ говорить въ письмѣ по поводу своего преемника передаващаго слова редакцію г. Щебальскому: „Князь Н. Н. Голицынъ, прощаясь со своими читателями, говорить, между прочимъ, что принялъ отъ меня совершенно-бессодержательную газету, съ 300 подписчиками“, и хвалится, что оставляетъ ее съ несравненно большею полнотою внутренняго содержанія и съ числомъ подписчиковъ свыше тысячи! Не пускаясь нисколько въ споры съ княземъ Голицынымъ на счетъ содержательности газеты (такъ какъ судить объ этомъ намъ обоймъ, бывшимъ редакторамъ „Дневника“ разныхъ временъ, не приходится), я считаю возможнымъ разъяснить другую половину похвалы: увеличеніе числа подписчиковъ! Вопервыхъ, я оставилъ не 300, а 500 непринудительныхъ подписчиковъ (этотъ эпизодъ слѣдовало непременно поставить), да еслибъ и 300—и это будетъ большая цифра для газеты, находящейся въ такихъ невыгодныхъ условіяхъ, какъ „Варшавскій Дневникъ“, ибо въ это самое время (1876 и позже) „Правительственный Вѣстникъ“ имѣлъ только 1,000 непринудительныхъ подписчиковъ—со всей Россіи, Сибири, Кавказской и Туркестанской

области, Крыма и Царства Польскаго. Эта цифра сообщена мнѣ въ редакціи „Вѣстника“.

— Финляндскія газеты сообщаютъ, что въ г. Выборгѣ предполагается издавать русско-финскую газету и что уже ведутся переговоры объ осуществленіи этого предпріятія. Газету желаютъ выпускать три раза въ недѣлю, съ параллельнымъ текстомъ на названныхъ двухъ языкахъ, какъ, напр., въ Эльзасѣ, издаются газеты съ текстами на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

— Надѣихъ „Петербургскій Листокъ“ сообщилъ, что изъ Петербурга скрылся издатель „Музыкальнаго Мира“, нѣкій Мандельштаммъ. Къ этой лѣтописи побѣговъ газета присоединяетъ и скртіе г. Турбы, предпринявшаго изданіе иллюстрированного описанія священной коронаціи. Г. Мандельштаммъ, оставляя Петербургъ, захватилъ съ собою залоговѣ бѣдныхъ артельщиковъ, ибо подписчиковъ у него было раздѣ и обчелся, а г. Турба собралъ массу денегъ отъ подписчиковъ на „Иллюстрированное описаніе коронаціи“ и на память о себѣ оставилъ имъ квитанціи въ полученіи капиталовъ.

— Недавно вышло въ свѣтъ новое историческое сочиненіе генерала Гродекова подъ названіемъ: „Хивинскій походъ 1873 года“. Появленіе этой книги совпало почти одновременно съ 1-мъ томомъ „Войны въ Туркменіи“ того же автора.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 1-го ЯНВАРЯ 1884 ГОДА

ВЪ ТИФЛИСѢ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

новая ежедневная (350 № въ годъ) литературно-политическая газета

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

подъ редакціею А. В. СТЕПАНОВА (бывш. редакторъ „Юридическаго Обозрѣнія“).

Объемъ газеты — печатный листъ средняго формата; программа — общая всѣмъ литературно-политическимъ ежедневнымъ изданіямъ.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою: на годъ—10 р., на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—3 р. 50 к., на 1 мѣс.—1 р. 50 к.

Подписка (городская и иногородная) и объявленія (по 5 коп. за строку петита) принимаются въ Тифлисѣ исключительно въ газетномъ агентствѣ В. Шавердова; въ С.-Петербургѣ же и Москвѣ — въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

Временное (до 15-го декабря) помѣщеніе редакціи: Давидовская ул., д. Каванова, квартира редактора.

За газетой обеспечено постоянное сотрудничество: кн. К. А. Буткова, Вс. М. Гаршина, П. А. Измайлова, С. Н. Кривенко, Н. Я. Николаиди, П. А. Опочина, А. Н. Пашева, И. Ф. Тюржовскаго, Г. Н. Усенскаго, Н. А. Шамова.

СЛОВОЛІТНЯ

О. И. ЛЕМАН

въ С.-Петербургѣ

Банковскій м., 52-3.

существуетъ съ 1854 года.

Постоянно располагая БОЛЬШИМЪ ЗАПАСОМЪ готовыхъ прифтовъ, словолитня въ состояніи, въ весьма короткое время, удовлетворить самымъ значительнымъ требованіямъ.

Съ словолитней соединены: граверное, стереотипное и гальванопластическое заведеніе.

ВЪ 1884 ГОДУ МОРСКАЯ ГАЗЕТА

„КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ПО ПРЕЖНЕМУ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

БЕЗЪ ДОСТАВКИ.		СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ.	
На годъ 7 р. — к.		На годъ 8 р. — к.	
— полг. 4 » — »		— полг. 5 » — »	
— 3 м. 2 » — »		— 3 м. 2 » 50 »	
— 1 м. » » 70 »		— 1 м. 1 » — »	

Подписка принимается въ Кронштадтѣ: въ конторѣ редакціи, при типографіи «Крон. Вѣст.», на соборной площади, въ домѣ Никитина. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Н. Фену и К^о и Н. Мартынова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ

на новую еженедѣльную литературно-политическую газету

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Программа газеты: 1) Статьи изъ области наукъ и искусствъ, статьи по вопросамъ народнаго хозяйства, народнаго здравія и народнаго образованія. Историческія, этнографическія, литературно-критическія изслѣдованія и пр. и вообще статьи и замѣтки по всѣмъ отдѣламъ программы. 2) Фельетонъ. Романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, стихотворенія — оригинальныя и переводныя. 3) Критика и библиографія. Обозрѣнія журналовъ и газетъ и книжная лѣтопись. Театральная и музыкальная хроника. 4) Внутреннее и иностранное обозрѣніе. Хроника русской и заграничной жизни за недѣлю: извѣстія административныя, церковныя, общественыя, ученые, литературныя, художественныя и пр. 5) Смѣсь. Мелкія извѣстія и замѣтки. Анекдоты. Шарлады. Задачи шахматныя и шашечныя и пр. 6) Банковыя, торговыя и биржевыя извѣстія. Справочная свѣдѣнія, железнодорожныя, судебныя и почтовыя. 7) Объявленія.

Изданіе «Еженедѣльнаго Обозрѣнія» предпринимается съ цѣлю доставить читающей публикѣ, за недорогую сравнительную цѣну, такую газету, въ которой вмѣстѣ съ сжатымъ изложеніемъ всѣхъ важнѣйшихъ фактовъ и извѣстій изъ жизни нашего отечества и иностранныхъ государствъ за недѣлю, отведено будетъ достаточное мѣсто для статей научно-практическаго содержанія, беллетристичеки и обозрѣнія новостей текущей научно-художественной литературы. Во всѣхъ отдѣлахъ главная работа редакціи будетъ направлена къ тому, чтобы, въ сжатой по возможности формѣ, безъ ущерба однако общедоступности и живости изложенія, сообщать какъ можно болѣе фактовъ и свѣдѣній, имѣющихъ практическую цѣнность.

«Еженедѣльное Обозрѣніе» является первымъ въ Россіи опытною изданіемъ серьезно поставленной и вмѣстѣ съ тѣмъ недорогой еженедѣльной газеты. Участвовать въ новомъ изданіи изъявляя согласіе между прочимъ слѣдующія лица: А. В. Курлова, Н. С. Лисковъ, А. Михайловъ (А. К. Шеллеръ), С. Насоновъ, А. И. Палъмо, А. Н. Пашева, Северинъ, Л. Х. Симонова, Н. М. Ядринцевъ, и пр.

«Еженедѣльное Обозрѣніе» будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ въ размѣрѣ отъ одного до трехъ листовъ (до 24 страницъ) обыкновеннаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій. Подписная цѣна безъ приложеній три руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою; а съ приложеніями четыре руб. въ годъ. Въ наступающемъ 1884 году редакція намѣрена дать всѣмъ подписчикамъ, которые вышлютъ четыре руб. десять кабинетныхъ фотографическихъ портретовъ различныхъ современныхъ русскихъ дѣятелей въ области науки, искусства, литературы, администраціи и церкви и вошла уже по этому поводу въ согласіе съ однимъ изъ извѣстныхъ фотографовъ С.-Петербурга. Въ отдѣльной продажѣ эти портреты стоятъ вторе дорожее. Для того, чтобы редакціи вѣрнѣе можно было судить, какую серію портретовъ избрать для разсылки подписчикамъ, послѣдніе приглашаются дѣлать объ этомъ заявленія при подпискѣ.

Г.г. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія прямо и исключительно въ редакцію «Еженедѣльнаго Обозрѣнія» въ С.-Петербургѣ, Надеждинская ул. д. № 9, кв. 26.

Первые №№ «Еженедѣльнаго Обозрѣнія» предлагается выпустить въ декабрѣ текущаго года и лица, подписавшіяся на 1884 годъ до декабря, получить безплатно всѣ декабрьскіе №№.

Редакторъ-издатель И. В. Скворцовъ.